

БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ въ Западномъ Закавказьи въ 1893 году.

Наблюденія надъ флорой юрскихъ известняковъ *)

Н. Альбова.

Настоящая статья имѣеть цѣлю опубликовать нѣкоторыя изъ ботанико-географическихъ изслѣдованій, собранныхъ въ Западномъ Закавказьи, именно въ слѣдующихъ провинціяхъ его: Аджарія, Гурія, Мингрелин, Самурзакани, Абхазія, Черноморскомъ округѣ, въ теченіе 5¹/₂ мѣсяцевъ этого года, съ мая по октябрь. Хотя мои ботаническія коллекціи пока еще не разработаны, но, въ виду особеннаго интереса, который представляютъ нѣкоторыя изъ полученныхъ мною выводовъ относительно географическаго распредѣленія растений, я нахожу полезнымъ ознакомить съ ними публику ранѣе, нежели окончится разработка коллекцій. Я считаю это позволительнымъ въ виду нѣкотораго предварительнаго опыта, который я имѣю въ флорѣ Западнаго Закавказья (растительность послѣдняго мнѣ достаточно извѣстна по Абхазіи, составлявшей предметъ моихъ изслѣдованій въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1888 по 1892 годъ). Разумѣется разработка собранныхъ гербаріевъ можетъ заставить меня нѣсколько видоизмѣнить и, въ особенности, дополнить сообщаемые здѣсь выводы—но, однако, не пошатнуть ихъ, такъ какъ они опираются на строго проверенные факты, которые одни, собственно говоря, и составляютъ сущность этой статьи.

*) Предварительное сообщеніе, читанное въ собраніи членовъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 30 октября 1893 года.

Кромѣ чисто ботаническихъ наблюденій, которыя были главной цѣлью моихъ путешествій, въ статью войдутъ также кое-какія и другія наблюденія, ничего общаго съ ботаникой не имѣющія, какъ-то: этнографическія, археологическія, сельско-хозяйственныя, а также — чисто-географическія. Эти наблюденія велись мною только попутно, въ минуты свободнаго времени. Оговаривая это, я надѣюсь, поэтому, что читатели не осудятъ меня за ихъ краткость и, быть-можетъ, поверхностность. Совсѣмъ отказаться отъ такихъ наблюденій я не могъ: въ такой мало изслѣдованной странѣ, какъ Западное Закавказье (въ особенности если взять Черноморскій округъ), это было бы даже съ моей стороны непростительно.

Главнымъ мотивомъ, побудившимъ меня предпринять въ настоящемъ году изслѣдованія Западнаго Закавказья, было слѣдующее обстоятельство. Изучая растительность Абхазіи, я былъ пораженъ, между прочимъ, рѣзкой разницей въ систематическомъ составѣ альпійской флоры известковыхъ и неизвестковыхъ (огненно-кристаллическихъ и шиферныхъ) горъ этой страны. На эту разницу я указывалъ уже въ своей статьѣ въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла, относящейся къ 1890 году ¹⁾. Позднѣе, въ своемъ сообщеніи, читанномъ въ Ботаническомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, въ январѣ текущаго года, я еще болѣе рѣзко и опредѣленно подчеркнул этотъ фактъ ²⁾. Чрезвычайно заинтересованный имъ и желая во чтобы то ни стало найти ему объясненіе, я рѣшилъ сдѣлать пробѣгу по всему Западному Закавказью и прослѣдить растительность какъ известковыхъ, такъ и неизвестковыхъ горъ на всемъ протяженіи этой страны. Мое намѣреніе встрѣтило къ себѣ сочувствіе у М-г William Barbey въ Жезевѣ, собственника Herbigier Boissier (лучшаго въ мірѣ собранія растений Востока), — который, будучи самъ живо заинтересованъ мало изслѣдованной флорой Западнаго Закавказья, предложилъ мнѣ реализовать проектированное мною путешествіе на средства Herbigier Boissier. Разумѣется, мнѣ не удалось осуществить своего проекта полностью: Западное Закавказье — страна слишкомъ обширная, чтобы ее можно было осмотрѣть въ та-

¹⁾ Отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Абхазіи за 1890 годъ. (Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. кн. XV, стр. 167—168).

²⁾ Результаты ботаническихъ изслѣдованій Абхазіи (Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, 1893 г., стр. 80—81).

кой короткій промежутокъ времени, какъ 5¹/₂ мѣсяцевъ. Я именно не успѣлъ посѣтить Имеретіи и Сванетіи; черноморскія горы были мною также недостаточно полно обследованы. Но если принять во вниманіе, что въ двухъ названныхъ провинціяхъ, Сванетіи и Имеретіи, известковыхъ горъ очень мало, да и эти послѣднія находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ мингрельскими известковыми горами, то позволительно думать, что мои наблюденія, касающіяся главнымъ образомъ известковыхъ горъ, мало теряютъ отъ этихъ изъяновъ,—тѣмъ болѣе, что флоры всѣхъ провинцій Западнаго Закавказья, отъ Батума до Туапсе, вообще чрезвычайно сходны между собой (въ особенности травянистая растительность). Какъ бы то ни было, но и посѣщенные мною провинціи: Аджарія, Гурія, Мингрелія, Самурзаканъ, Абхазія и Черноморскій округъ, дали мнѣ достаточное количество фактовъ для того, чтобы я могъ, положи руку на сердце, построить, на основаніи ихъ, сообщаемые ниже выводы. Въ интересахъ цѣльности изложенія, я считаю за лучшее сгруппировать эти выводы, равно какъ и самые факты (растительности известняковъ) въ концѣ статьи, которую я начну съ изложенія разностороннихъ, какъ-то: ботанико-географическихъ, этнографическихъ и иныхъ наблюдений, произведенныхъ мною въ различныхъ провинціяхъ Западнаго Закавказья.

Начну съ *Гуріи*, куда была направлена моя первая экскурсія, въ концѣ мая мѣсяца.

Въ Гуріи я сдѣлалъ нѣсколько небольшихъ экскурсій въ нижней полосѣ горъ и, кромѣ того, прошелъ, на значительномъ протяженіи, Аджаро-Имеретинскій хребетъ, гдѣ я посѣтилъ между прочимъ знаменитыя пастбища Бахмаро-Дзелигори.—Растительность Гуріи въ общемъ совершенно напоминаетъ растительность Абхазіи, только представляется еще болѣе пышной. Такъ, нигдѣ въ Абхазіи не видалъ такихъ колоссальныхъ размѣровъ лавровишни и рододендрона. Рододендронъ рѣшительно принимаетъ здѣсь древовидную форму, достигая 2 сажень высоты, при ¹/₂ арш. въ поперечникѣ; а о размѣрахъ лавровишни можно судить по тѣмъ цифрамъ, которыя дало намъ измѣреніе одного экземпляра ея, встрѣченнаго нами по дорогѣ на Бахмаро: онъ оказался до ³/₄ арш. въ діаметрѣ, при 2¹/₂—3 саженихъ высоты!

Вообще, въ Гуріи чувствуется климатъ болѣе теплый и болѣе влажный. Это сказывается между прочимъ и присутствіемъ въ лѣсахъ ея нѣсколькихъ вѣчнозеленыхъ формъ, которыхъ нѣтъ

въ Абхазіи, лежащей гораздо сѣвернѣе, а именно двухъ видовъ *Phillyrea*: *Ph. media* и *Ph. Medwedewi* (*Ph. Vilmoriniana*). Что касается состава лѣсовъ, то онъ ничѣмъ не отличается отъ лѣсовъ Абхазіи: внизу господствуетъ тотъ же смѣшанный лиственный лѣсъ, составленный изъ нѣсколькихъ десятковъ разныхъ породъ, среди коихъ трудно указать преобладающую—*дуба, граба, бука, ольхи, карагача, полевого клена* и проч., и образующій непроходимую чащу, перевитую всякаго рода лианами, главнымъ образомъ—*обвойникомъ* (*Periploca graeca*), *икале* (*Smilax excelsa*), *плющомъ* (*Hedera Helix*, *H. colchica*) *ломосомъ* (*Clematis Vitalba*) etc., и изобилующую массой колючихъ кустарниковъ—*вродѣ Jlex, Ruscus, Rubus fruticosus* etc. Выше, начиная съ 2000—2500 ф., идутъ болѣе или менѣе чистыя *буковые* насажденія съ примѣсью *каштана* и съ подлѣскомъ изъ *понтійскаго рододендрона, азалеи, лавровишни* и *кавказской черники*. Еще выше, начиная съ 4000 ф., произрастаютъ хвойныя—*еловые* и *пихтовые* лѣса, изобилующіе также *букомъ, кленомъ* (*Ascer platanoides*) и *юрникомъ ильмомъ*.

Также, какъ въ Абхазіи, названныя хвойныя породы повездѣ присутствуютъ въ этихъ лѣсахъ; именно, на открытыхъ солнечныхъ склонахъ лѣсъ представляется состоящимъ исключительно изъ лиственныхъ породъ, главнымъ образомъ—*бука*¹⁾. Наконецъ, лѣсная растительность заканчивается полосой низкорослыхъ деревьевъ и кустарниковъ, вродѣ *Viburnum Lantana, Sorbus Aria, березы* (*Betula alba*), *рябины, Кавказскаго рододендрона* и проч.—совершенно аналогичной подобной же полосѣ Абхазіи. Въ этой полосѣ, которая при описаніи растительности Абхазіи называлъ пограничной полосой или просто границей лѣса, произрастаетъ между прочимъ открытый тамъ Я. С. Медвѣдевымъ новый видъ березы—*Betula Medwedewi*. До сихъ поръ видъ этотъ считался эндемичнымъ для Гуріи, но, какъ я расскажу ниже, мнѣ удалось его найти также въ Мингреліи. Предѣлъ распространенія лѣсной растительности въ Гуріи, по моимъ наблюденіямъ, варьируетъ въ границахъ 2000—2200 метровъ, т. е. 6562—7220 футъ, надъ уровнемъ моря. Что касается растительности нагорныхъ луговъ Гуріи, то она предста-

¹⁾ Сравни. объ этомъ въ моихъ статьяхъ: „Лѣса Абхазіи“ (Зап. Общ. Сел. Хоз. Южн. Россіи 1892 г.) и „Результаты ботаническихъ изслѣдованій Абхазіи“ (Труды Спб. Общ. Ест., т. XXIII, 1893 г.).

вляеть мало интереснаго, будучи совершенно сходна съ растительностью нагорныхъ луговъ Западнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта на всемъ его протяженіи отъ Черноморскаго округа до Имеретіи. Здѣсь вы встрѣчаете тотъ же самый разноцвѣтный коверъ изъ *Anemone narcissiflora*, *Anemone sulphurea*, *Alchemilla vulgaris*, *Aquilegia olympica*, *Betonica grandiflora*, *Aster caucasicus*, разныхъ *примулъ*, *педикюлярисовъ*, *Macrotomia* и другихъ растений, характерныхъ для альпійской полосы кристаллическихъ и сланцевыхъ горъ Западнаго Закавказья. Точно также формация растительности, покрывающей вершинныя скалы Аджаро-Имеретинскаго хребта имѣеть своего полного аналога въ той же формации западнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта и его отроговъ, состоя изъ характерныхъ для этой формации миньатюрныхъ изящныхъ растеньицъ: *Gentiana pulegiata*, *Gentiana verna var. alata*, *Campanula tridentata*, *Dryas octopetala*, *Alchemilla sericea*, разныхъ *камнеломокъ* (*Saxifraga exarata*, *sibirica* etc.), *драбъ* (*Draba imbricata*, *tridentata* etc.) и проч.

Такова, въ общихъ чертахъ, растительность Гуріи. Черезъ нѣкоторое время, уже въ началѣ іюля, я снова возвратился въ Гурію. На этотъ разъ я обследовалъ горы, лежащія на ея границѣ съ Кинтришемъ. Я проникъ сюда изъ Кинтришскаго ущелья и осмотрѣлъ нагорныя пастбища горъ Хино-Сагбіели (вершины въ 8522 и 7938' н. у. м.). Отсюда, по истокамъ рѣки Джуджи, я спустился черезъ Гогіетское ущелье въ Озургети. Пастбища Хино-Сагбіели почти ничѣмъ не отличаются отъ пастбищъ Бахмаро-Дзелигори, кромѣ развѣ присутствія на нихъ одного интереснаго вида осоки, свойственнаго, собственно говоря, западнѣе лежащему Лаизстану—*Carex lazica*. Этотъ видъ осоки былъ найденъ мною также и на известковыхъ горахъ Абхазіи.—Спускаясь въ покрытое лѣсомъ Гогіетское ущелье, я встрѣтилъ, между истоками р. Джуджи и ея лѣваго притока, на высотѣ около 2150 метровъ (7054'), обширныя заросли *Betula Medwedewi*. Эта порода, вмѣстѣ съ *рябиной*, *Viburnum* *Lantana*, *Sorbus Aria* и проч. составляетъ здѣсь лѣсную границу. Такимъ образомъ, *Betula Medwedewi* имѣеть въ Гуріи обширное распространение, встрѣчаясь по всему Гурійскому склону Аджаро-Имеретинскаго хребта. Вмѣстѣ съ *Betula Medwedewi* въ образованіи лѣсной границы участвуетъ, между прочимъ, *Пон.*

понтійскій дубъ (*Quercus pontica*). Этотъ интересный видъ дуба, съ листьями, имѣющими совершенно форму каштановыхъ, впервые былъ найденъ Кохомъ въ Турецкомъ Лазистанѣ. Послѣ того, въ 1889 году я нашелъ его въ Абхазіи, а въ 1890 году Красновъ—на границѣ Абхазіи и Сванетіи (въ Самурзакани). Пока оставался открытымъ вопросъ—встрѣчается ли онъ въ промежуточныхъ странахъ между Лазистаномъ и Абхазіей. Въ настоящемъ году мнѣ удалось разрѣшить этотъ вопросъ окончательно, найдя понтійскій дубъ въ Аджаріи, Гуріи и Мингрелии. Понтійскій дубъ растетъ всегда въ верхней полосѣ лѣса, начиная отъ лѣсной границы (2000—2200 метр. или 6562—7218' ф.) и не спускаясь ниже 1350—1400 метровъ (4480—4593' ф.).

Вотъ все, что я могу, пока, въ этой предварительной статьѣ, сообщить о растительности Гуріи.

Отъ Гуріи я перешелъ къ *Аджаріи*. Въ Аджаріи я вѣдиль очень мало, такъ какъ не надѣялся встрѣтить тамъ что-либо интересное для себя (страна была уже неоднократно посѣжаема ботаниками—Я. С. Медвѣдевымъ, кн. Масальскимъ, Sommier и Levier и пр.), и такъ какъ главная цѣль моихъ изслѣдованій—флора известняковъ—увлекала меня въ Мингрелию и Черноморскій округъ. Въ Аджаріи, такъ какъ и въ Гуріи, какъ извѣстно, нѣтъ известковыхъ горъ, достигающихъ альпійской высоты, т. е. высоты нагорныхъ пастбищъ (2000 метр., 7218 ф. и выше). Я былъ въ Аджаріи 2 раза: одинъ разъ въ концѣ мая, другой—въ началѣ іюля, и за это время сдѣлалъ слѣдующія экскурсіи. Первый разъ, въ концѣ мая, я дѣлалъ изъ м. Кеды восхождение на хребетъ Медзибна (вершина Герать-Кесунъ, 6468 ф.), служашій водораздѣломъ рѣкъ: Мериси и Маджахлисъ-цкали (Мачахелисъ-цкали). Отсюда я спустился въ ущелье р. Маджахлисъ-цкали и прошелъ имъ до его впаденія въ ущелье Чороха. Въ началѣ іюля я повторилъ это восхождение. Другой разъ, я прошелъ изъ Кобулетъ черезъ Чаквисъ-мта (5077 ф.) въ долину рѣки Аджарисъ-цкали и отсюда обратно, черезъ пер. Калва (6398 ф.) спустился въ Кинтришъ къ деревнѣ Хино, откуда поднялся на пограничныя съ Гуріей пастбища Хино-Сагбіели.

Въ растительности Аджаріи меня интересовало всего болѣе географическое распространеніе двухъ вѣчнозеленыхъ кустарни-

ковъ, которые считаются для этой страны эндемичными, ибо въ другихъ мѣстахъ они пока найдены не были. Это именно: *Rhododendron Ungernii* и *Rhododendron Smirnowii*. Эти два пышные куста, столько-же поражающіе красотой своихъ цвѣтовъ,—окраска которыхъ бываетъ то снѣжно-бѣлая, то пѣжно-розовая, то ярко-красная,—сколько великолѣпіемъ своей листвы, сверху ярко-зеленой, снизу бѣло-войлочной,—эти два куста почему то оставались въ науцѣ неизвѣстными до самаго послѣдняго времени. Впервые они были открыты въ Лазистанѣ г. Кавбекомъ, путешествовавшимъ въ этихъ мѣстахъ въ началѣ 70-хъ годовъ ¹⁾. Затѣмъ Каневскій—тотъ самый, который написалъ прелестную книгу: „Любопытные уголки Кавказа“, —нашелъ ихъ въ Аджаріи. Описаніе свое они получили только въ восьмидесятихъ годахъ изъ рукъ Траутфеттера. Къ сожалѣнію, мои изслѣдованія мало чего прибавили къ тому, что мы уже знаемъ о распространеніи этихъ кустарниковъ. Я могу только сказать, что въ изобиліи встрѣтилъ одинъ изъ этихъ видовъ—съ бѣлыми и розоватыми цвѣтами (*Rhododendron Ungernii*) на хребтѣ Медзибна. Онъ попадаетъ тамъ отдѣльными кустами уже начиная съ высоты 1325 метровъ (4347 ф.), но успѣшнѣе всего произрастаетъ между 1500 и 1600 метр. (4920—5250 ф.). На этихъ высотахъ онъ образуетъ сплошныя заросли вмѣстѣ съ *понтійскимъ дубомъ*, *Rhamnus colchica*, *лавровишней*, *азалеей* и *понтійскимъ рододендрономъ*. Такимъ образомъ, въ отношеніи мѣста своего обитанія, этотъ рододендронъ занимаетъ средину между *Rhododendron ponticum* и *Rhododendron caucasicum*: первый распространенъ на всемъ вертикальномъ протяженіи лѣса, отъ берега моря до 6600—7000 ф.,—тогда какъ второй свойствененъ исключительно верхней, альпійской полосѣ горъ, встрѣчаясь отъ 6500 ф. и доходя до 9000 и даже до 9500 ф. надъ уровн. моря. Границами же вертикальнаго распространенія *Rhododendron Ungernii* надо считать высоты между 1300—1850 метр. (4265—6070 ф.) Повидимому, этотъ рододендронъ не выходитъ изъ предѣловъ Аджаріи и даже, кажется, горы отдѣляющія Кивтришъ отъ Малой Аджаріи, составляютъ его сѣверную границу. Я по крайней мѣрѣ не встрѣчалъ его на пер. Калва (1852 м., 6398 ф. по

¹⁾ *Кавбекъ*. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи (Зап. Кавказ. Отд. Русск. Геогр. Общ. кн. X, вып. I (1876 г. стр. 112).

5-верстной картѣ), а на перев. Чаквисъ-мта (1500 м., 4920 ф.) встрѣтилъ всего одинъ кустъ его, безъ цвѣтовъ.

Что касается состава лѣсной растительности Кинтриша и Аджаріи, то она, за исключеніемъ присущихъ ей двухъ новыхъ рододендроновъ, не представляетъ никакихъ особенностей по сравненію съ Гуріей. Здѣсь, въ нижнихъ районахъ лѣса мы въ изобиліи встрѣчаемъ тѣ самыя вѣчно зеленныя породы, которыя составляютъ особенность лѣсовъ Гуріи, а именно: два названные выше вида *Phillygea media* и *Rh. Medwedewi*. Изъ другихъ вѣчнозеленыхъ породъ лѣсовъ Аджаріи отмѣтимъ еще *Arbutus Andgachne*, попадающееся также и гораздо сѣвернѣе по побережью Чернаго моря, именно—въ Крыму и Абхазіи. Другія полосы лѣсной растительности Аджаріи имѣютъ себѣ полныхъ аналоговъ въ лѣсахъ Гуріи и Абхазіи. Укажу только на необыкновенно низкіе предѣлы, до которыхъ спускается здѣсь *елка* (*Picea orientalis*): я ее встрѣтилъ въ ущельи Маджахлисъ-цкали всего на 600 м. (около 2000 ф.) высоты,—тогда какъ въ Гуріи и Абхазіи, въ особенности въ Абхазіи, она ниже 4000 ф. никогда не спускается. Граница лѣса въ Аджаріи поднимается значительно выше нежели въ Гуріи и въ Абхазіи, доходя на горѣ Хино до 2300 и даже до 2400 метровъ (7546—7874 ф.), т. е. почти до 8000 футъ (*карликовый букъ, кавказскій рододендронъ*). Альпійская растительность Аджаріи также не представляетъ почти ничего особеннаго по сравненію съ таковою же растительностью Гуріи и Абхазіи. Отмѣчу только въ ней присутствіе красиваго губоцвѣтнаго съ розовыми цвѣтами—*Scutellaria pontica*. Это растеніе было извѣстно прежде только изъ Лазистана. Кромѣ Аджаріи, оно было найдено мною также въ Абхазіи, но въ послѣдней—исключительно только на известковыхъ горахъ.

Это—все, что я рѣшаюсь сказать, въ предварительномъ очеркѣ, о растительности Аджаріи. Прежде чѣмъ перейти къ описанію флоры остальныхъ провинцій, посѣщенныхъ мною этимъ лѣтомъ, я хотѣлъ еще нѣсколько остановиться на этой странѣ, чтобы коснуться одного сельско-хозяйственнаго вопроса, возросшаго на ея почвѣ. Я именно хотѣлъ поговорить о попыткахъ культуры *чайнаго куста* въ Аджаріи, въ мѣстности, носящей названіе Чаква, близъ Батума. Въ послѣднее время въ обществѣ

возникъ большой интересъ къ этому вопросу, и многія лица обращались ко мнѣ съ просьбой высказать о немъ свое мнѣніе. Будучи нѣсколько знакомъ съ попытками чайной культуры какъ на Чаквѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Западнаго Закавказья, я охотно исполняю это желаніе, оговариваясь, однако, что я считаю себя совершенно некомпетентнымъ въ этомъ вопросѣ во всемъ, что касается его практической стороны.—Съ чайными плантаціями на Чаквѣ я ознакомился еще въ прошломъ году, въ имѣніи г. Соловцова. Расскажу впечатлѣнія, которыя я вынесъ изъ осмотра плантаціи г. Соловцова, въ связи съ тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось получить отъ него. Плантація г. Соловцова имѣетъ внушительные размѣры. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я засталъ тамъ до 3000 кустовъ чая, причемъ г. Соловцовъ надѣялся къ концу года довести это число до 5000. На плантаціи находились какъ кусты, выросшие изъ сѣмянъ—имѣвшіе четырехлѣтній возрастъ, такъ и кусты, сохранившіеся отъ выписки изъ Китая (кустовъ 40, возраста 6—7-лѣтнаго). Кусты идутъ очень успѣшно. Ежегодный приростъ куста достигаетъ $\frac{1}{2}$ —1 арш. Чѣмъ старѣе кустъ, тѣмъ больше побѣги. Масса кустовъ цвѣла и дала зрѣлыя сѣмена, изъ которыхъ г. Соловцовъ выгоняетъ новые кусты. Почва, на которой разведена плантація—глинистая. По словамъ г. Соловцова, чайный кустъ лучше всего растетъ въ тѣни, на росѣ. Вотъ тѣ замѣчанія, которыя я могу сообщить изъ моего бѣлаго осмотра плантаціи Соловцова. Нѣтъ сомнѣнія, что, судя по настоящему блестящему состоянію плантаціи, попытка г. Соловцова (уже насчитывающая 7—8 лѣтъ) будетъ имѣть успѣхъ. Весь вопросъ только въ томъ, будетъ ли чай Чаквинской плантаціи того же высокаго качества, что и получаемый въ Китаѣ и въ Индіи. Этотъ вопросъ, разумѣется, можетъ быть разрѣшенъ только со временемъ. Въ сущности же говоря, въ самомъ фактѣ успѣшнаго произрастанія чая въ Аджаріи и въ другихъ мѣстахъ Западнаго Закавказья—напр., въ Сухумѣ,—нѣтъ ничего удивительнаго: вѣдь растутъ же тамъ, съ неменьшимъ успѣхомъ *камелія* и японская *мушмала* (*Mespilus* (*Eugobothria*) *japonica*), происходящая изъ тѣхъ же самыхъ странъ, которыя служатъ родиной чаю.

Разъ я заговорилъ о *чайныхъ плантаціяхъ на Чаквѣ*, небезинтересно будетъ также напомнить исторію ихъ возникновенія. Собственно говоря всѣ чайные кусты Чаквинскихъ плантацій происходятъ отъ нѣсколькихъ десятковъ кустовъ, которые Н. К. Зейдлицъ выписалъ въ 1884 году изъ Китая, черезъ Русское Обще-

ство Пароходства и Торговли, для своего имѣнья на Чаквѣ. Такимъ образомъ, г. Зейдлицу принадлежитъ починъ въ дѣлѣ разведенія чайнаго куста у насъ въ Закавказьи ¹⁾.

Слѣдующей провинціей Западнаго Закавказья, на которую я перенесъ свое вниманіе, была *Мингрелія*. Такъ какъ известковыя горы занимаютъ значительное пространство, то, понятно, она и составила главный предметъ моихъ изслѣдованій. Могу сказать, что и прошелъ ее почти вдоль и поперекъ—съ сѣверо-запада на юго-востокъ и съ юго-запада на сѣверо-востокъ (говоря такъ, я разумѣю исключительно горную Мингрелію—отъ Зугдидъ до Салхино и отъ Салхино до Горди). Этотъ пробѣгъ я сдѣлалъ въ теченіе двухъ большихъ экскурсій. Одну изъ нихъ я предпринялъ въ срединѣ іюня, другую—въ началѣ августа. Первый разъ исходнымъ пунктомъ у меня было сел. Джвари возлѣ Ингура. По ущелью Ингура я прошелъ до сел. Худонъ и отсюда началъ свой подъемъ на Мингрельскія Альпы. Путешествіе было необыкновенно трудное. Вслѣдствіе ранняго времени (весна въ этомъ году повсюду въ Закавказьи сильно запоздала) большинство горъ еще были завалены снѣгомъ. Это значительно усложняло путешествіе и безъ того тяжелое, такъ какъ горныя тропы въ Мингреліи находятся въ ужасномъ состояніи—не лучше, чѣмъ въ Абхазіи. Все время мы шли пѣшкомъ, безъ лошадей, имѣя весь вьюкъ на людяхъ. За 10 дней пути, намъ пришлось сдѣлать до 5 большихъ переваловъ. Вотъ названія этихъ переваловъ (высота ихъ опредѣлена вывѣреннымъ anerоидомъ): 1) Перевалъ отъ г. Урулапъ къ уроч. Наотипуре—2700 м. (8858 ф.). 2) Гора Джикиршъ (водораздѣлъ рѣкъ Тхэишъ и Катцленджъ)—2800 м. (7546 ф.). 3) Гора Гвандра (перевалъ отъ уроч. Вани на р. Катцлевджъ къ уроч. Урашъ) 2725 м. (8940 ф.). 4) Пер. Натахты съ верховьевъ р. Урашъ на верховья р. Хопицкали—2780 м. (9121 ф.). 5) Гора Чита-Гуаля (на 5 вер. картѣ Чажки-болъ, 9906 ф.)—перевалъ съ Хопицкали на верховья р. Магана—2850 м. (9350 ф.).—Крайній сѣверо-восточный пунктъ, до котораго мы дошли, было уроч. Вани, на

¹⁾ Г. Зейдлицъ читалъ докладъ о своей попыткѣ на Международномъ съѣздѣ садоводовъ въ С.-Петербургѣ въ 1884 г. Рефератъ объ этомъ докладѣ былъ въ свое время напечатанъ въ петербургскихъ газетахъ.

р. Катленджъ, на границѣ съ горами Ушкульскаго общества (въ Вольной Сванетіи). Я прошелъ сюда черезъ горы Урулапъ, Сацхено, Наотипуре, Дживрипъ,—и затѣмъ, черезъ горы Гвандра, Натахты, Чита-Гуали и Кернахони, вернулся въ населенную полосу, спустившись въ сел. Джгаль (верстахъ въ 15-ти къ Ю. В. отъ Джваръ). Всѣ горы, пройденныя мною—известковья, за однимъ исключеніемъ—Кернахони, которая сложена юрскими известняками. Такимъ образомъ, за эту экскурсію я могъ прослѣдить на большомъ протяженіи растительность нагорныхъ пастбищъ горъ известковаго, т. е. огненно-кристаллическаго или сланцеваго сложения. Растительность эта въ высшей степени однообразна и почти не отличается отъ растительности нагорныхъ пастбищъ Абхазіи, Гуріи и Аджаріи, характеризуясь тѣми же *примулами* (*P. amoena* var. *Meyeri*, *P. auriculata* etc.), *анемонами* (*Anemone narcissiflora*, *A. sulphurea*, *Pulsatilla albana*), *аквилегіями* (*Aquilegia olympica*), *педикюларисами* (*Pedicularis condensata*, *atrorubens*, *Nordmanniana*), *незабудками* (*Myosotis alpestris*), *Veronica gentianoides*, *Macrotomia*, *Geranium amethystinum* etc. etc. Вообще альпійская растительность Мингрельскихъ известковыхъ горъ представляетъ естественный переходъ отъ альпійской растительности Гуріи къ альпійской растительности Абхазіи. Здѣсь, напримѣръ, встрѣчается по скаламъ красивый видъ *Потентиллы* съ розовыми цвѣтами и серебристо-бѣлыми листьями—*Potentilla Oweriniana*, весьма распространенная въ Абхазіи, Сванетіи, Карачаѣ, и которой однако нѣтъ въ Гуріи. Съ другой стороны, здѣсь обыкновенны нѣкоторыя альпійскія растенія, свойственныя Гуріи и Аджаріи, которыхъ не встрѣчается въ Абхазіи (списокъ этихъ растений будетъ приведенъ мною послѣ точнаго ихъ опредѣленія). Какъ на интересную находку, могу указать на одинъ видъ лютива, *Ranunculus Raddeanus*—видъ, открытый въ горахъ Мингреліи Dr. Radde и описанный покойнымъ Регелемъ по одному весьма плохому экземпляру. Я собралъ его массу превосходныхъ экземпляровъ (на уроч. Вани, гдѣ онъ растетъ въ изобиліи), по которымъ, разумѣется, можно будетъ составить болѣе вѣрное представленіе о природѣ этого растенія, чѣмъ то, которое существовало доселѣ. Лишь въ одномъ мѣстѣ въ Мингрельскихъ горахъ я нашелъ флору нѣсколько болѣе разнообразную—это именно на спускѣ съ г. Чита-Гуали въ долину р. Магана, на высотѣ

около 2250 м. (7382 ф.). Здѣсь, на отвѣсной скалѣ, обращенной на югъ и потому постоянно находящейся на солнцекѣ, пріютилась цѣлая колонія интереснѣйшихъ растений, какъ *Selaginella helvetica*, *Saxifraga Akinfiervi*, *Omphalodes Loikae*, *Jurinea pumila* etc. Последніе три изъ названныхъ растений представляютъ новые виды, недавно описанные Красновымъ, Соммье и Левье и мною.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о лѣсной растительности пройденныхъ мною мингрельскихъ горъ. Лѣса сѣверо-восточной Мингрелии отъ Джваръ до Вани, отъ Вани до Чита-Гуали и отъ Чита-Гуали до Джгалъ, не представляютъ рѣшительно никакихъ особенностей по сравненію съ лѣсами Абхазіи. Здѣсь можно отмѣтить тѣ же самыя полосы, какія отмѣчалъ я и тамъ, т. е. нижнюю полосу смѣшаннаго лѣса, полосу буко-каштановыхъ лѣсовъ (2000—4000 ф.), полосу высокогорныхъ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ (*ель*, *пихта*, *Асер plata-noides*, *букъ*, *горный ильмъ*) и пограничную полосу лѣса (*рябина*, *береза*, *Асер Trautvetteri*, *Sorbus Aria* etc.). На границѣ съ Сванетіей, возлѣ Вани, на хребтѣ Джкиришъ лѣсъ заканчивается *сосна* (*Pinus montana*) вмѣстѣ съ *березой* и *кавказской черникой*. Высшій предѣлъ распространенія лѣсной растительности въ Мингрелии варьируетъ между 1900 и 2250 м. (6234 и 7382 ф.). Въ среднемъ его слѣдуетъ считать, также какъ въ Гуріи, между 2000—2200 м. (6562—7218 ф.). Сосна на хребтѣ Джкиришъ поднимается до 2300 м. (7546 ф.).

Этими замѣчаніями можно будетъ пока ограничиться для характеристики кристаллическихъ и сланцевыхъ горъ Мингрелии. Я упомянулъ, что мною была посѣщена также одна известковая гора Кернахови; въ видахъ цѣльности изложенія, я считаю болѣе полезнымъ описать растительность этой горы тогда, когда я буду говорить вообще о растительности известковыхъ горъ Западнаго Закавказья, т. е. въ концѣ своей статьи.

Слѣдующую поѣздку въ Мингрелию я предпринялъ въ началѣ августа мѣсяца. На этотъ разъ исходной точкой моего путешествія послужило сел. Горди, на границѣ Лечгума, Мингрелии и Имеретіи. Отсюда я поднялся на известковый хребетъ Аски, прошелъ его почти весь и спустился затѣмъ по рѣкѣ Чалхуръ въ сел. Салхино. Здѣсь я занялся снаряженіемъ новой экскурсіи. Прибывъ въ селеніи Курзу, верстахъ въ 15 выше Салхино по р. Техуру, я поднялся отсюда на известковыя горы Мигарія и Джва-

ри и затѣмъ посѣтилъ лежащія нѣсколько далѣе на сѣверо-востоки неизвестковыя горы Лекудели и Каргишалъ (эти горы на 5-верстной картѣ не обозначены; онѣ лежатъ близъ г. Натолель). Такимъ образомъ, за эту экскурсію я могъ сразу, одновременно, ознакомиться съ растительностью какъ известковыхъ горъ, такъ и горъ кристаллическаго и сланцеваго сложенія. Сообщу вкратцѣ все, что я нашель и наблюдалъ интереснаго за время этихъ двухъ экскурсій, откладывая характеристику флоры известняковъ Мингреліи на конецъ статьи.

Известковыя горы Мингреліи—Асхи, Мигаріа, Джвари, Кернахони, совершенно сходны по строенію съ таковыми же горами Абхазіи (срв. мое описаніе известковаго Взыбскаго хребта въ статьѣ: Отчетъ объ изслѣдованіяхъ Абхазіи въ 1890 году ¹⁾). Онѣ образованы тѣми же самыми сѣроватыми юрскими известняками. Онѣ представляютъ ту-же самую изрытую ямами, а мѣстами какъ бы изъѣденную или изъязвленную, изборозденную глубокими трещинами, поверхность. Также, какъ и послѣднія, онѣ отличаются полнымъ безводьемъ. Известковыя горы Мингреліи не высоки. Наиболѣе высокія изъ нихъ—горы Асхи не превышаютъ 2400—2450 м. (8000 ф.). Остальныя значительно ниже: Мигаріа 2130 м. (до 7000 ф.), Кернахони—едва 2000 м. (6562 ф.). Луговая растительность на всѣхъ известковыхъ горахъ Мингреліи носитъ совершенно одинаковый характеръ и рѣзко отличается отъ растительности неизвестковыхъ горъ. Не говоря пока ничего о характерѣ этой растительности, скажу нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мною на известнякахъ Мингреліи находкахъ. На горахъ Мигаріа и Джвари мнѣ посчастливилось найти *новый родъ сложноцвѣтнаго*, впервые открытый въ Мингреліи Кузнецовымъ и остающійся до сихъ поръ безъ описанія, благодаря недостаточному количеству взятыхъ Кузнецовымъ экземпляровъ; затѣмъ новый видъ *Астры*, новый *колокольчикъ* съ блестящими кожистыми листьями и новый для Кавказа *Цикламенъ*, весьма близкій къ *Cyclamen europaicum* (можетъ быть, лишь разновидность послѣдняго). Лѣса, покрывающіе известковыя возвышенности Мингреліи, дали мнѣ также интересныя находки. Именно, на горахъ Мигаріа и Джвари, на границѣ лѣса я нашель *Медведскую березу* (*Betula Medwedewi*). На названныхъ горахъ, въ полосѣ отъ 2000 метровъ (6562 ф.) и ниже—до 1250 м.

¹⁾ Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. кн. XV стр. 168.

(4100 ф.) она образуетъ сплошныя заросли. Надобно только удивляться, какъ эти заросли могли ускользнуть отъ вниманія прежнихъ изслѣдователей. Быть можетъ, не лишнее будетъ сказать два слова о характерныхъ признакахъ этой малоизвѣстной породы, которая получила свое первое описаніе изъ рукъ покойнаго Регеля. Медвѣдевская береза—въ высшей степени типичное растеніе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ прочихъ видовъ березы всѣмъ своимъ обликомъ. Листья ея всего менѣе напоминаютъ листья березы. Скорѣе можно сказать, что это—листья орѣшника или ольхи. Они имѣютъ иногда овальную, иногда округленную форму и очень крупны, достигая иногда 1 вершка въ діаметрѣ. Въ цвѣточныхъ сережкахъ всякій найдетъ сходство съ обыкновенной березой, но плоды опять отличаются отъ нея, составляя переходъ отъ плодовъ березы къ плодамъ ольхи. Плодовые сережки Медвѣдевской березы бросаются въ глаза прежде всего своей необыкновенно крупной величиной. Кора на старыхъ стволахъ серебристо-бѣлая—совершенно, какъ у обыкновенной березы, только слегка темнѣе и притомъ съ шелковистымъ отливомъ; на молодыхъ она сѣроватая или буроватая. Имѣя въ рукахъ молодую вѣточку съ одними листьями, безъ цвѣтовъ, ни одинъ ботаникъ въ мірѣ не могъ бы распознать въ ней березу. Медвѣдевская береза—растеніе высокихъ скалъ. Стволъ ея обыкновенно ползеть, извиваясь змѣей по голой поверхности скалъ. Ниже, въ лѣсу, гдѣ она образуетъ сплошныя насажденія, стволъ ея становится болѣе прямымъ, хотя все-таки она не выходитъ изъ размѣровъ небольшого деревца, до $1\frac{1}{2}$ сажени высоты, при $1\frac{1}{2}$ —2 вершкахъ въ поперечникѣ на высотѣ груди. *Betula Medwedewi*, по всей вѣроятности, принадлежитъ къ остаткамъ флоры прежнихъ геологическихъ періодовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ея странный обликъ, напоминающій нѣкоторыя ископаемыя березы, а изъ нынѣ живущихъ—восточно-сибирскіе виды. Въ пользу того-же предположенія говорить и изолированность ея мѣсторожденія (какое значеніе имѣетъ это послѣднее обстоятельство—я яснѣе изложу въ концѣ моей статьи, когда я буду говорить объ известковой флорѣ).—Вмѣстѣ съ *Betula Medwedewi* я нашелъ, на тѣхъ-же известковыхъ горахъ Мингрелии, на границѣ лѣса, на скалахъ, *Rhamnus miscogragra*—именно тотъ варьететъ его, который описанъ Траугфеттеромъ подъ названіемъ *miscophylla*. Этотъ видъ *Rhamnus* (карликовый кустарничекъ, лѣпящійся по скаламъ съ кро-

шечными листьями и плодами) свойствененъ Лазистану. Но онъ найденъ былъ также и на Кавказѣ, именно—въ Боржомѣ (Радде), въ Дагестанѣ (имѣ же) и въ Аджаріи (Я. С. Медвѣдевымъ). Этимъ же лѣтомъ я нашелъ его также на известнякахъ въ Абхазіи (var. *tyrica* Trautv.). Курьозно, что, по словамъ д-ра Радде, въ Дагестанѣ, точно также какъ въ Абхазіи и Мингрелии, этотъ *Rhamnus* растетъ только на известнякахъ, тогда какъ въ Аджаріи и Боржомѣ онъ встрѣчается на породахъ неизвестковыхъ.—О нахожденіи въ Мингрелии *понтійскаго дуба* я уже упоминалъ выше. Онъ встрѣчается тамъ на горахъ неизвестковыхъ (Лекудели, Каргиншаль).—Чтобы закончить перечисленіе особенностей лѣсовъ Мингрелии, упомяну какъ о курьозѣ—о нѣсколькихъ экземплярахъ *самшита* (*Buxus sempervirens*), до 1 вершка толщиной, встрѣченныхъ мною на верховьяхъ р. Чита-цвари на высотѣ около 1400 м. (4593 ф.) въ компаніи съ *Betula Medwedewi* и *Rhamnus alpina* var. *colchica!*—Въ нижней, лѣсной полосѣ Мингрелии я нашелъ, между прочимъ, также недавно описанный мною, изъ Абхазіи, новый для Кавказа родъ—*Rhamphicagra Medwedewi*. Этотъ тропическій родъ, принадлежащій къ тропической группѣ *Buchnera* сексеае (колѣна *Gerardiaceae*, семейства *Scrophulariaceae*), представители которой живутъ всѣ подъ тропиками, впервые былъ найденъ на Кавказѣ Я. С. Медвѣдевымъ, который передалъ его для описанія мнѣ. Яковъ Сергѣевичъ нашелъ его въ болотѣ возлѣ города Поти. Въ прошломъ году мнѣ самому удалось вновь открыть его въ двухъ мѣстахъ—въ Абхазіи и въ Самурзакани. Оно растетъ обыкновенно въ сухихъ канавкахъ возлѣ проѣзжихъ дорогъ. Въ нагорной Мингрелии оно принадлежитъ, повидимому, къ числу весьма распространенныхъ растений. Я встрѣтилъ неподалеку отъ Салхино, по дорогѣ къ Толарской канцеларіи, цѣлое сухое болотце, сплошь покрытое этимъ растеніемъ. *Rhamphicagra*—очень изящное растеніе съ узкоразрѣзными листьями и съ крупными бѣлыми или розовыми цвѣтами, издающими очень пріятный запахъ. При засушиваніи растеніе все чернѣетъ—какъ листья, такъ и цвѣты, и получаетъ не особенно привлекательный видъ. Въ своей работѣ о *Rhamphicagra* ¹⁾ я доказываю, что растеніе это принадлежитъ къ

¹⁾ *Н. Альбовъ*. Два новыхъ рода для флоры Кавказа—*Rhamphicagra* и *Dioscorea* (*Acta Horti Petropolitani*, vol. XII, № 9, 1893 г.)

остаткамъ третичной флоры. За это говорить изолированность обитанія какъ этого вида *Rhamphicagra*, такъ и 6 (или 7) другихъ видовъ, принадлежащихъ къ тому же роду. Эти виды разбросаны по самымъ разнообразнымъ странамъ Стараго и Новаго Свѣта, которыя нѣкогда были между собой тѣсно связаны, а теперь совершенно отдѣлены другъ отъ друга морями и океанами (Индія, Египеть, Мадагаскаръ, Южная и Центральная Африка, Австралія, Западное Закавказье).—Вообще, остатки третичной флоры въ Западномъ Закавказьи, какъ я показалъ въ другой своей работѣ ¹⁾, чрезвычайно многочисленны. Къ числу ихъ и отношу, между прочимъ, слѣдующіе деревья и кустарники, которые были весьма распространены въ Европѣ въ третичную эпоху, а теперь тамъ или вымерли или сохранились лишь въ немногихъ болѣе теплыхъ мѣстахъ Средиземноморскаго побережья:

<i>Rhododendron ponticum.</i>	<i>Arbutus Andrachne.</i>
<i>Diospyros Lotus.</i>	<i>Andrachne colchica.</i>
<i>Buxus sempervirens.</i>	<i>Zelcowa (Planera) crenata.</i>
<i>Rhododendron Ungernii.</i>	<i>Betula Medwedewi.</i>
<i>Rh. Smirnovii.</i>	<i>Quercus pontica.</i>
<i>Jasminum officinale.</i>	<i>Phillyrea Medwedewi (Vilmoriniana).</i>
<i>Jasminum fruticans.</i>	<i>Ph. media.</i>
<i>Ficus Carica.</i>	<i>Laurus nobilis.</i>
<i>Erica arborea.</i>	<i>Smilax excelsa.</i>
<i>Azalea pontica.</i>	<i>Vitis vinifera.</i>

Vaccinium Arctostaphylos (= *V. maderense*) etc. ²⁾

и слѣдующія травянистыя растенія, встрѣчающіяся подъ тропиками или принадлежащія къ тропическимъ родамъ:

Dichrocephala latifolia. *Fragaria indica.*

¹⁾ *Н. Альбова.* Результаты ботаническихъ изслѣдованій Абхазіи (Труды СПБ. Общ. Естеств. т. XXIII, 1893, стр. 65—99).

²⁾ Въ этотъ списокъ я включилъ между прочимъ нѣкоторые виды, которые въ третичныхъ отложеніяхъ Европы найдены не были (*Andrachne colchica*, оба Аджарскіе вида *рододендрона*, *Phillyrea Medwedewi*, *Quercus pontica*, *Betula Medwedewi*), но принадлежность которыхъ къ третичной флорѣ несомнѣнна въ силу другихъ соображеній.

Carpesium abrotanoides.

Eleusine indica.

Datisca cannabina.

Siegesbeckia orientalis.

Erianthus Ravennae.

Prenanthes purpurea.

Imperata cylindrica.

Dioscorea caucasica etc.

Въ заключеніе о нагорной растительности Мингрелии скажу что во всемъ Западномъ Закавказьи, за исключеніемъ одной Абхазіи, я не знаю ни одной провинціи, которая, подобно Мингрелии, могла бы дать такую массу неожиданныхъ открытій. Я почти увѣренъ, что послѣдующія изслѣдованія обнаружатъ еще много интересныхъ новостей въ Мингрелии, въ особенности въ пастбищной и въ лѣсной полосѣ известковыхъ возвышенностей.

Отъ Мингрелии я перешелъ къ изслѣдованію Черноморскаго округа. *Черноморскій округъ* уже давно привлекалъ меня своей почти полной неизслѣдованностью. Говоря безъ преувеличеній, это—въ полномъ смыслѣ terra incognita, обѣтованная страна всякихъ открытій, почти незатронутая изслѣдованіями, кромѣ энтомологическихъ и отчасти геологическихъ¹⁾. Въ ботаническомъ отношеніи въ Черноморскомъ округѣ можно назвать обследованными только окрестности Новороссійска и верховьевъ рѣки Мдзымты. Первая мѣстность была детально обследована Липскимъ, вторая—мною. Кромѣ того, Н. И. Кузнецовъ дѣлалъ ботанико-географическія наблюденія въ береговой полосѣ Черном. окр.— Меня всегда особенно интересовала южная часть Черноморскаго округа, именно—известковыя горы Аибги (подъ именемъ Аибга извѣстна верхняя долина р. Псоу). Я пытался не разъ пробраться туда, но всегда—безъ успѣха, благодаря отсутствію въ краѣ знающихъ дороги проводниковъ. Въ прошломъ году, доставъ, наконецъ, хорошихъ проводниковъ въ Абхазіи, я, казалось, былъ близокъ къ осуществленію моей цѣли. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1892 года я вышелъ изъ сел. Каддахваръ, чтобы черезъ абхазскія горы—Мамдышха, Кутушера и Арбыка пробраться къ хребту Ахэгѣшъ (или Хагъ, на 5-верстн. картѣ), служащему водораздѣломъ притоковъ Бзыби и Псоу и оттуда спуститься на Аибга; но послѣ нѣсколькихъ дней ужасной дороги по известковымъ ска-

¹⁾ Какъ извѣстно, энтомологъ А. А. Старкъ, проживающій въ Учъдврѣ возлѣ Сочи, прекрасно обследовалъ фауну жуковъ Черноморскаго округа, а г. Коленно, геологъ, далъ геологическія изслѣдованія нѣкоторыхъ горъ, лежащихъ въ южной части Черном. окр.

ламъ, безъ лошади, принужденный нести вещи на себѣ, я заболѣлъ и долженъ былъ вернуться домой съ пол-дороги. Въ настоящемъ году я попытался вновь осуществить мое намѣреніе. Въ Сухумѣ мнѣ рекомендовали людей, изъ абхазцевъ, которые будто-бы бывали на Аибгѣ и брались меня туда доставить. Съ этими людьми, во второй половинѣ іюля, я двинулся въ путь изъ Сухума. На этотъ разъ я избралъ болѣе удобную дорогу—черезъ Пехѣ, по долини р. Бзыби и затѣмъ по притоку ея Агурепста (на 5-верстн. картѣ ояъ неправильно названъ Бауломъ) на верховья рѣкъ Лашипсѣ и Уадхара (на 5-верстн. картѣ Одохара)—тоже притоковъ Бзыби—и отсюда—на переваль Хѣхудара (путь этотъ подробно уже описанъ мною въ моей статьѣ въ Запискахъ Отдѣла ¹⁾). Дойдя до пер. Хѣхудара, чтобы попасть на Аибгу, мы должны были свернуть на лѣво къ западу, подняться на небольшой хребетъ Кутэхѣку (служащій границей Сухумскаго и Черноморскаго округа) и перевалить черезъ высокія скалы хребта Адзитпуко ²⁾, въ который упирается хребетъ Кутэхѣку. Но тутъ обнаружилось, что мои проводники совершенно не знаютъ дороги, что они даже совсѣмъ не бывали въ этихъ мѣстахъ. Однимъ словомъ, я былъ кругомъ обманутъ ³⁾, Итти на свой страхъ, отыскивая самъ дорогу черезъ страшныя скалы Адзитпуко (достигающія 11700 ф. высоты) я не рискнулъ, не имѣя достаточно съѣстныхъ припасовъ и будучи связанъ двумя лошадьми съ значительнымъ выюкомъ. Поневолѣ пришлось отказаться отъ намѣренія попасть на Аибгу и ограничиться болѣе детальнымъ обследованіемъ верховьевъ р. Мдымты. Я не совсѣмъ потерялъ отъ таковаго измѣненія въ моихъ планахъ. Занявшись изслѣдованіемъ хребтовъ Кутэхѣку и Адзитпуко (Адзитпуко—хребетъ, отдѣляющій долину Мдымты отъ Псоу и идущій совершенно параллельно Главному Кавказскому хребту), я натолкнулся на пѣлый рядъ интересныхъ географическихъ открытій. Прежде всего, мною было обнаружено существованіе на хребтѣ Адзитпуко огромнаго

¹⁾ Отчетъ объ изслѣдованіяхъ Абхазіи въ 1890 г., въ Зап. К. О. Геогр. О., кн. XV, стр. 166—187.

²⁾ На 5-верстной картѣ—Агепста.

³⁾ Чтобы не повторился такой-же случай съ слѣдующими путешественниками, считаю не лишнимъ, для предупрежденія послѣднихъ, назвать имена проводившихъ меня людей: Шахиръ Джіударипа изъ Эшеръ и Ахметъ Хебъ изъ Джгердъ. Не слѣдуетъ также довѣряться рекомендаціямъ лѣсныхъ объѣзчиковъ Дуга и Сейдоха изъ сел. Эшеры.

ледника, не обозначеннаго на 5-верстн. картѣ. Ледникъ этотъ носить у абхазцевъ названіе *Хымс-анѣкѣ* (*анѣкѣ* по абхазски значитъ *ледникъ*). Изъ этого-то ледника, по всей вѣроятности, и беретъ начало главный (лѣвный) истокъ рѣки Мдзымты. Ледникъ отлично виденъ съ праваго верховья р. Мдзымты, отъ озера Кардыбачъ (Кардывича 5-верстной карты). Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось подойти къ леднику ближе чѣмъ на 2—3 версты. Ближайшимъ пунктомъ, откуда и его разсматривалъ, былъ одинъ изъ отроговъ г. Адзитпуко, обозначенный и на 5-верстн. картѣ, находящійся часахъ въ 3-хъ пути отъ хр. Кутэхѣку. Кромѣ этого большого ледника, *имѣющаго, вѣроятно, версты 2-3 въ длину, и ширины весьма значительной*, на томъ же хребтѣ Адзитпуко видно еще нѣсколько малыхъ ледничковъ. Къ подножью одного изъ такихъ ледничковъ я подходилъ. — Въ свое первое посѣщеніе Мдзымты въ 1890 году я также видѣлъ описываемый большой ледникъ; но такъ какъ я наблюдалъ его тогда только издали и притомъ въ дурную погоду, то я не могъ тогда составить себѣ о немъ точнаго представленія, почему въ своей статьѣ о немъ вовсе не упоминаю. Насколько мнѣ извѣстно, еще ни одинъ изслѣдователь не былъ на ледникѣ Хымс-анѣкѣ: Въ прошломъ году студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, В. Константиновъ, который, стараясь попасть изъ Аибги на Мдзымту, перевалилъ черезъ хребетъ Адзитпуко какъ разъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ледникъ. По словамъ г. Константинова, ледникъ не меньшихъ размѣровъ спускается также съ юго-западной стороны хребта Адзитпуко, въ сторону Аибги. На хр. Адзитпуко, близъ соединенія его съ Кутэхѣку, я обнаружилъ также нѣсколько альпійскихъ озеръ, не обозначенныхъ на 5-верстной картѣ. Такихъ озеръ я насчиталъ до 5. По величинѣ нѣкоторыя изъ нихъ не уступаютъ значащемуся на картѣ озеру Мзи. — Поднявшись на одну изъ вершинъ г. Адзитпуко, близъ ледника (на юго-западъ отъ него), на высоту 2850 м. (9405 ф.), откуда открывается видъ во всѣ стороны на огромное пространство, я убѣдился, что ближайшія мѣстности нанесены на 5-верстную карту неправильно. Невѣрность карты въ этомъ мѣстѣ слишкомъ очевидна. Такъ, большое лѣсное озеро Ридза, которое образуетъ на своемъ теченіи р. Лашипсѣ (притокъ Быби); находится по крайней мѣрѣ верстъ на 15 выше (вверхъ по теченію рѣки) того мѣста, гдѣ оно обозначено на картѣ. Замѣчу мимоходомъ, что это—не одно мое наблюденіе. На то же указывали мнѣ работавшіе въ этихъ

мѣстахъ лѣсной таксаторъ Орѣховъ и землемѣръ Максимовъ. Равнымъ образомъ, известковый хребетъ по правую сторону Бзыби, идущій отъ г. Мамдышха къ г. Ахэгѣшъ (Хагъ 5-верстн. карты), имѣеть не сѣверо-вжное направленіе, какъ это значитъ на картѣ, а SO—NW.—Весьма поучителенъ видъ, открывающійся съ вершины Адзитпуко на Главный Кавказскій хребетъ. Главный хребетъ представляется отсюда весьма низкимъ (таковъ онъ есть и на самомъ дѣлѣ, имѣя не болѣе 9000 ф. средней высоты). Онъ весь покрытъ прекрасными пастбищами и имѣеть очень мало скалистыхъ вершинъ. Возвышающійся за нимъ въ Кубанской области параллельный ему хребетъ гораздо его выше, точно также какъ и самъ хребетъ Адзитпуко (по тригонометрической съемкѣ 11700 ф.). Я уже имѣлъ случай, въ своей статьѣ въ Запискахъ Отдѣла ¹⁾, указывать на такой странный характеръ Главнаго хребта на верховьяхъ Мдзымты. Мои наблюденія подтверждаетъ и г. Старкъ, много путешествовавшій въ этихъ мѣстахъ. Укажу также на характерную разницу въ петрографическомъ составѣ Главнаго хребта и хребта Адзитпуко. Между тѣмъ какъ Главный хребетъ сложенъ въ этихъ мѣстахъ преимущественно сланцами (глинистыми, аспидными и пр.), хребетъ Адзитпуко образованъ мощными массивами краснаго гранита и какой-то красноватой же метаморфической породой, имѣющей сланцевую отдѣльность и ближе мною не опредѣленной. Мѣстами эта послѣдняя порода поднята чрезвычайно круто и образуетъ тогда какъ бы натуральную лѣстницу.

Я не стану распространяться о растительности верховьевъ Мдзымты, полагая, что она уже достаточно подробно описана мною въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла.

Слѣдующая моя экскурсія въ Черноморскомъ округѣ была направлена на горы Фиштъ и Оштень на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Прошелъ я туда вверхъ по рѣкѣ Шахе. Исходнымъ пунктомъ послужилъ черкесскій поселокъ Кичмай, откуда я взялъ себѣ проводниковъ. Я прошелъ затѣмъ по ущелью р. Шахе до Бабуковой поляны (2345 ф.), откуда поднялся на Главный хребетъ и черезъ перевалъ Шитлибъ (Бѣлорѣченскій) (6249 ф.) вышелъ на верховья р. Схагуашѣ (Бѣлая), въ Кубанскую область. Отсюда уже я совершалъ восхожденія на горы Фиштъ и Оштень. Фиштъ и Оштень — горы въ высшей степени замѣчательныя.

¹⁾ Кн. XV, стр. 174.

Какъ извѣстно, Главный Кавказскій хребетъ на всемъ своемъ протяженіи (по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ онъ поднимается выше лѣсной полосы) образованъ исключительно древними породами—гранитами, гнейсами, сіенитами, діоритами и т. п., или-же метаморфическими сланцами (сланяными, тальковыми, хлоритовыми и пр.). Но вотъ, приблизительно на 44-й параллели с. ш., въ Главный хребетъ внезапно вклиниваются известняки, которые образуютъ здѣсь два громадныхъ массива—Фиштъ и Оштень¹⁾. Явленіе это—присутствіе известняковъ въ составѣ Главнаго Кавказскаго хребта, да вдобавокъ на такой высотѣ,—настолько необычное, что оно просто поражаетъ,—тѣмъ болѣе, что эти известняки, проникая въ Главный хребетъ, приносятъ съ собой и совершенно другую флору, рѣзко отличающуюся отъ обычной альпійской флоры Главнаго хребта. Ниже я укажу на всѣ особенности этой флоры. Здѣсь же уместно будетъ рассказать лишь о слѣдующемъ любопытномъ обстоятельстве. Въ прошломъ году, когда я былъ занятъ флорой Абхазіи, Н. И. Кузнецовъ, извѣстный своими путешествіями по Кавказу, указалъ мнѣ на два рѣдкихъ растенія, найденныхъ имъ на г. Оштень, на *Daphne sericea* и *Gentiana alata forma floribus luteis* N. Alboff (*Gentiana oshtenica* Kuznetsoff in litt.). Съ другой стороны, изъ литературы мнѣ было извѣстно о существованіи на той же горѣ весьма рѣдкаго растенія *Thalictrum triternatum*. Всѣ 3 названныя растенія принадлежатъ къ типичнѣйшимъ представителямъ флоры известковыхъ горъ Абхазіи. Меня чрезвычайно озадачилъ фактъ находенія ихъ на одной изъ вершинъ Главнаго хребта. Н. И. Кузнецовъ ничего не сказалъ мнѣ о породѣ, на которой эти растенія были найдены. Но я никакъ не могъ предполагать, чтобы эта порода была иная, нежели огненно-кристаллическая или сланцевая. А если это такъ, то спрашивается: какъ объяснить себѣ существованіе на ней такихъ типичныхъ известковыхъ растеній? Разрѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе—это и была главная цѣль моей поѣздки въ настоящемъ году на г. Оштень. Каково же было мое удивленіе и радость, когда я увидалъ, что названныя растенія растутъ на Оштень именно на известнякахъ!

¹⁾ Строго говоря, обѣ эти вершины расположены не на самомъ Главномъ хребтѣ, а нѣсколько въ сторону отъ него—на небольшомъ отрогѣ.

Общая возвратиться къ известковой флорѣ Оштена и Фишта въ концѣ своей статьи, я теперь опишу эти горы только съ географической и геологической точки зрѣнія. Горы Фиштъ (9360 ф.) и Оштень находятся на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ начинаетъ весьма быстро понижаться. Эти двѣ горы—последніи пастбищныя вершины Главнаго хребта. Слѣдующія за ними вершины—Ауль (4400 ф.) и проч. едва выходятъ изъ лѣсной полосы. Насколько низою Главнаго хребта возлѣ самой горы Фиштъ, можно судить изъ того, что перев. Шитлибъ, ведущій съ верховья р. Шахе на верховья р. Сагуашѣ, имѣетъ всего 6 съ небольшимъ тысячъ футъ высоты. Я дѣлалъ восхожденіе и на Фиштъ и на Оштень. Фиштъ имѣетъ двѣ главныхъ вершины, раздѣленныя чрезвычайно глубокимъ и узкимъ ущельемъ, по которому спускается, на сѣверо-востокъ, небольшой ледникъ. Одна изъ вершинъ, на которую я восходилъ, достигаетъ 9000 слишкомъ футъ высоты (по анарондному опредѣленію). Другая—значительно выше, футъ на 500 по крайней мѣрѣ. Оштень нѣсколько ниже Фишта. Обѣ горы образованы сплошь известняками краснаго цвѣта (благодаря присутствію въ нихъ желѣза). Эти известняки представляютъ самыя ужасныя рытвины, бездонныя провалы и промоины, глубочайшія трещины. Мѣстами поверхность скалъ просто какъ бы изъѣдена. Словомъ—та самая картина, что на известковыхъ горахъ Мингрелии или Абхазіи. Любопытно, что весь дальнѣйшій рядъ вершинъ Главнаго хребта по направленію къ юго-востоку (Абаго, Шугушъ (10642 ф.) и пр.) уже не известковый, какъ въ этомъ меня завѣряли гг. Старкъ и Константиновъ, бывавшіе въ тѣхъ мѣстахъ.

Горы Фиштъ и Оштень, какъ я уже замѣтилъ, составляли исключительную цѣль моего второго путешествія въ Черноморскій округъ. Посѣтивъ ихъ, я вернулся тѣмъ же самымъ путемъ къ берегу моря. Здѣсь слѣдовало бы охарактеризовать лѣсную растительность посѣщенной мною мѣстности. Но она такъ сходна съ лѣсною растительностью Абхазіи, что описывать ее—значило бы повторяться. По рѣкѣ Шахе я встрѣчалъ всѣ, или почти всѣ лѣсныя породы Абхазіи, распредѣленныя въ вертикальномъ направленіи по тѣмъ же самымъ полосамъ. Только ростъ и развитіе ихъ значительно уступаетъ тому, что можно видѣть въ Абхазіи,—что легко объясняется болѣе сѣвернымъ положеніемъ мѣстности. По р. Шахе довольно много *самшита*, который растетъ

здѣсь на литографскомъ сланцѣ. Повсюду въ долинѣ р. Шахе мы встрѣчали остатки убыхскихъ и шапсугскихъ садовъ и, между прочимъ, массу отличнаго винограда. Все это безвозвратно пропадаетъ, будучи заглушаемо быстро разрастающимся сорнымъ ольховымъ и орѣшниковымъ лѣсомъ.

Въ долинѣ р. Шахе, говорятъ, находится много долменовъ, судя по рассказамъ, совершенно тождественныхъ съ тѣми, которые существуютъ на уроч. Пшадъ и возлѣ Лазаревского. Въ особенности много этихъ долменовъ возлѣ уроч. Старый Кичмай, а также на хребтѣ противъ впаденія въ Шахе рѣки Взычь. Расположены долмены всегда по вершинамъ горъ. О происхожденіи ихъ у черкесовъ существуетъ любопытная легенда. Долмены эти (по черкесски *спунз*) были выстроены великанами *Имижь*. Эти великаны жили на положеніи рабочихъ у карликовъ *Сти*, которые собственно и были настоящими хозяевами долменовъ и жили въ нихъ вмѣстѣ съ своими *лошадьми-зайцами (тхалмжякъ)*.

Пользуясь своимъ пребываніемъ у черкесовъ, я старался добыть о нихъ кое-какія этнографическія свѣдѣнія. Черноморскіе черкесы едва затронуты этнографическими изслѣдованіями. Объясняется это ихъ быстрымъ выселеніемъ въ Турцію послѣ окончательнаго покоренія нами Кавказа. Одно изъ черкесскихъ племенъ, именно убыхи, исчезло совершенно безслѣдно для науки, которая даже не знаетъ въ точности, какимъ языкомъ говорилъ этотъ народъ. О черноморскихъ черкесахъ—шапсугахъ и нутхаджъ—я знаю всего только двѣ работы, заслуживающія довѣрія, одна—сочиненіе Bell'я „Journal d'une résidence en Circassie“, а другая—статья Люлье, помѣщенная имъ въ Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ. въ 50-хъ и 60-хъ годахъ ¹⁾. Статьи Люлье представляютъ въ высшей степени солидныя произведенія, и мои мимолетныя наблюденія едва-ли могли прибавить что-либо существенное къ сообщаемымъ въ нихъ свѣдѣніямъ. Такъ какъ, однако, повторю, о черноморскихъ черкесахъ все-таки слишкомъ

¹⁾ Люлье. Вѣрованія, религиозные обряды и предрасудки черкесъ. Зап. К. О. Р. Г. О. 1862, кн. V.

— Учрежденія и народныя обычаи шапсуговъ и нутхаджцевъ. Зап. К. О. Р. Г. О. 1866, кн. VII.

— Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами: черкесами, абхазцами и другими смежными съ ними. Зап. К. О. Р. Г. О. 1857, кн. IV.

— О нутхаджцахъ, шапсугахъ и абадзехахъ. I. с.

мало извѣстно, и скоро, по всей вѣроятности, этотъ народъ сойдеть со сцены и тогда уже окончательно будетъ потерянъ для науки, то я считаю своимъ долгомъ разсказать здѣсь все, что мнѣ удалось узнать о нихъ на мѣстѣ.

Черкесы, у которыхъ я былъ, принадлежать къ племени *шамсузъ*. Они—остатки небольшого народца *хакучей*, жившихъ прежде на верховьяхъ р. Хакучисѣ. Этотъ народецъ оказался всѣхъ болѣе привязаннымъ къ своей родинѣ, и завоевателямъ пришлось употребить не мало усилій, прежде чѣмъ имъ удалось выжить хакучей изъ ихъ гнѣздъ въ неприступныхъ ущельяхъ черноморскихъ горъ; хакучи во всякомъ случаѣ ушли въ Турцію послѣдними. Тѣ Хакучи, которыхъ я засталъ на р. Шахе—послѣдніе могикане этого народа. Ихъ осталось всего 110 дымовъ. Изъ нихъ 40 дымовъ живутъ теперь на р. Шахе, образуя селеніе подъ названіемъ Бичмай, а другіе 70 дымовъ составляютъ сел. Александровское на верховьяхъ рѣки Апше. Прежде они жили на уроч. Лѣсномъ на р. Мдзымѣ, возлѣ Адлера, и переебрались сюда лишь въ сравнительно недавнее время. Живутъ они съ большимъ достаткомъ, даже богато: напримѣръ, одинъ изъ моихъ бывшихъ проводниковъ имѣетъ цѣлый табунъ лошадей. Съ русской культурой успѣли свыкнуться. Большинство говорятъ и почти всѣ понимаютъ по русски. Въ сакляхъ болѣе состоятельныхъ вы найдете русскую мебель и русскую домашнюю утварь—въ томъ числѣ даже самоваръ. Не смотря однако на благосостояніе, которымъ они теперь пользуются, многіе изъ нихъ поговариваютъ о выселеніи въ Турцію, невыгоды котораго, впрочемъ, всѣ отлично понимаютъ. Причина—боязнь солдатчины.—Несмотря на такое внѣшнее усвоеніе чуждой имъ культуры, хакучи однако отлично сохранили въ памяти преданія старины,—сохранили даже въ гораздо большей степени, чѣмъ, напримѣръ, упорно-консервативные абхазцы. Даже молодые черкесы могли назвать мнѣ имена черкесскихъ языческихъ божествъ и разсказать одно-два нартовскихъ преданія. Мусульманская религія, встати сказать, привилась у нихъ очень слабо, хотя у нихъ и существуютъ мечеть, медресе и мулла. Молитвъ они вовсе не знаютъ, намазовъ не творятъ, омовеній не дѣлаютъ. Къ мулламъ особеннаго почтенія не питаютъ. Напротивъ, какъ я самъ бывалъ свидѣтелемъ, исполтишка надъ ними подсмѣиваются. Единственно, въ чемъ они являются правотѣрными—это въ томъ, что они не пьютъ вина и не ѣдятъ свинины. По характеру народъ этотъ довольно сим-

патичный—мягкій, привѣтливый, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ расчетливый и хитрый. Въ противоположность абхазцамъ, черкесы-хакучи очень молчаливы и сдержанны. Во всякомъ случаѣ они умнѣе, практичнѣе и болѣе способны въ культурѣ, чѣмъ абхазцы. Обычай черкесовъ во многомъ напоминаютъ абхазскіе. Не смотря на мусульманскую религію, дѣвушка держится здѣсь совершенно свободно—также свободно, какъ въ Абхазіи. Она постоянно является въ кунацкую, прислуживать гостямъ. Съ ней можно разговаривать и даже шутить. До сихъ поръ у хакучей распѣваются пѣсенки про красавицу Црацъ, гремѣвшую въ этихъ мѣстахъ лѣтъ 30—40 тому назадъ, черезчуръ острый язычекъ которой не оставлялъ въ покоѣ ни одного посѣтителя, являвшагося въ домъ ея отца и въ концѣ концовъ разогналъ всѣхъ гостей изъ кунацкой. Замужняя женщина, напротивъ того, гостямъ не показывается, хотя при встрѣчѣ лица своего и не закрываетъ (въ Абхазіи, какъ извѣстно, напротивъ, хозяйка дома выходитъ на встрѣчу гостя и принимаетъ въ приемъ его не меньшее участіе чѣмъ самъ хозяинъ). Взглядъ на женщину, благодаря вліянію ислама, у хакучей значительно разнится отъ того, какой существуетъ въ Абхазіи. Абхазцы смотрятъ на женщину какъ на существо съ мужчиной равноправное, работъ она несетъ гораздо меньше мужчины, и бракъ у абхазцевъ вовсе не носитъ характера купли-продажи: женихъ и отецъ невесты обмѣниваются подарками *равной* стоимости, послѣ чего бракъ считается заключеннымъ. Кромѣ того, у абхазцевъ болѣею частію дѣвушка вольна въ выборѣ жениха. У черкесовъ бракъ заключается посредствомъ *мекляга*, или обязательства выплатить за дѣвушку извѣстную сумму денегъ, обыкновенно—300-500 рублей. Большая часть этихъ денегъ присвоивается родителями невесты, и лишь незначительная—идетъ подѣл обезпеченіе жены на случай смерти мужа или развода. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ *меклягомъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ оно понимается у мусульманъ (обязательство обезпечить жену извѣстной суммой денегъ на случай смерти или развода—нѣчто вродѣ *douaire* французовъ и *dower* англичанъ), а скорѣе—съ татарскимъ *калымомъ*, который въ сущности обозначаетъ прямо куплю-продажу дѣвушки. Изъ-за этого калыма у черкесовъ постоянно бывають недоразумѣнія и ссоры и еще не такъ давно произошло изъ за него кровавое столкновеніе.

Я хотѣлъ рассказать о черкесскихъ суевѣріяхъ и охарактеризовать различныя божества черкесовъ. Но все это такъ об-

стоятельно описано въ превосходной статьѣ Люлье, что мои гас-просы не могли прибавить сюда ничего новаго. Замѣчательно, что черкесы давали мнѣ характеристику своихъ божествъ въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ они описаны у Люлье. Это, съ одной стороны, придаетъ еще болѣе солидности статьѣ послѣдняго, а съ другой—наглядно говоритъ о томъ, какъ твердо держатся у черноморскихъ черкесовъ старинныя вѣрованія, не смотря на вліяніе мусульманства. Вѣрованія и религиозныя обряды на столько хорошо сохранились въ памяти народа, что до сихъ поръ еще вамъ могутъ не только пересказать, но даже пропѣть нѣкоторыя старинныя молитвы. Упомяну о нѣкоторыхъ суевѣріяхъ черкесъ, которыя почему-то не вошли въ статью Люлье.

1) Черкесы вѣрятъ въ существованіе особыхъ добрыхъ гениевъ, въ образѣ прекрасныхъ женщинъ, которыхъ они называютъ *джинѣфъ* (отъ слова *джинѣ*—духъ). Эти *джинѣфъ* обладаютъ даромъ всевѣдѣнія и могутъ сообщать его людямъ. Онѣ нерѣдко вступаютъ въ связь съ человѣкомъ, котораго любятъ, и тогда исполняютъ всѣ его желанія. Для всѣхъ другихъ, кромѣ своего любовника, онѣ—невидимки. Но горе тому человѣку, съ которымъ онѣ живутъ, если онъ признается, что съ нимъ въ связи *джинѣфъ*; тогда онъ навѣки потеряетъ ее.

2) По повѣрьямъ хавучей, въ лѣсахъ ихъ страны обитаютъ какія-то дикія существа, *мезланукомъ* (*лѣсные люди*). У нихъ на груди всегда бываетъ привѣшенъ маленькій топоръ. На людей эти существа бросаются и убиваютъ ихъ. Несомнѣнно, что *мезланукомъ* совершенно тождественны съ абхазскими *абнаоѣ* и самурзаканскими *очокочи*, т. е., въ переводѣ, *лѣсными людьми*, которыхъ абхазское и самурзаканское преданія рисуютъ также съ топорами на груди.

3) Кромѣ *мезлануковъ*, въ лѣсахъ живутъ еще другого рода существа—*мезимѣфъ* (*мез*—лѣсъ, *имѣфъ*—человѣкъ). Это суть существа, всѣ обросшія волосами. Ходятъ они безъ всякой одежды. Человѣка не трогаютъ. Не есть ли это грузинскіе *маймуни* (*люди-обезьяны*)?

Любопытно будетъ сопоставить обрядъ, исполняемый шапсугами надъ трупомъ убитой громомъ скотинны (или человѣка), съ подобнымъ же обрядомъ, существующимъ въ Абхазіи и въ Самурзакани. Обрядъ этотъ у шапсуговъ носитъ названіе *шмблясъ* (отъ слова *шмбле*—богъ грома). Онъ превосходно описанъ у Люлье, и я считаю поэтому излишнимъ распространяться о немъ.

Скажу только, что онъ состоитъ въ томъ, что убитое животное поднимаютъ на нарочито устраиваемую для этого вышку; затѣмъ всѣ участвующіе въ церемоніи, взявшись за руки, начинаютъ плясать вокругъ вышки, причемъ одна сторона поетъ «о-елла», а другая отвѣчаетъ—«е-лла». Затѣмъ всѣ вмѣстѣ подхватываютъ: «о-еллаэ — элле». Обрядъ заканчивается закланіемъ жертвеннаго животного и общимъ пиромъ. Совершенно въ такой же формѣ существуетъ обрядъ въ Абхазіи и Самурзакани. У абхазцевъ онъ носитъ названіе *Афу-мыпха*, т. е. *молитва въ честь Афу* (бога грома), а у самурзаканцевъ—*жинишь-хама*, т. е. верхняя молитва. Только у абхазцевъ при пляскѣ поется другой припѣвъ, а именно: одна половина хора поетъ «во-етла», а другая—«чаупаръ»; затѣмъ хоры соединяются и поютъ вмѣстѣ «во-етла—чаупаръ»¹⁾. Слова: «во-етла» и «чаупаръ» не имѣютъ въ абхазскомъ языкѣ никакого значенія, точно также какъ и у черкесовъ «елла-елле».—У хакучей до сихъ поръ отлично сохранился въ памяти этотъ обрядъ, и одинъ сравнительно молодой черкесъ въ высшей степени живо описалъ мнѣ его и даже пропѣлъ припѣвъ. Курьезно, что не менѣе живо сохраняется этотъ языческій обрядъ и въ христіанской Самурзакани.

Находясь въ гостяхъ у хакучей, я старался также вывѣдать у нихъ все, что имъ извѣстно относительно ихъ бывшихъ сосѣдей—убыховъ. Убыхи, какъ я уже говорилъ, представляютъ народъ, безслѣдно погибшій для науки. Они всѣ до послѣдняго человѣка выселились въ Турцію прежде, чѣмъ этнографы могли узнать что-либо объ ихъ обычаяхъ, вѣрованіяхъ и языкѣ. По словамъ Люлье, убыхскій языкъ не похожъ ни на черкесскій, ни на абхазскій. Впрочемъ, Люлье самъ у убыховъ не былъ, а у шапсуговъ, среди которыхъ онъ долго жилъ, не могъ добиться объ этомъ положительныхъ свѣдѣній. Напротивъ, турецкій путешественникъ XVII вѣка Эвлиа-Эффенди, проѣхавшій по всему Черноморскому побережью и посѣтившій въ томъ числѣ земли убыховъ, утверждаетъ, что послѣдніе говорили именно абхазскимъ языкомъ. Извѣстный изслѣдователь кавказскихъ нарѣчій, баронъ Усларъ, началъ было изучать убыхскій языкъ, пользуясь пребываніемъ въ русскомъ лагерѣ убыхскаго мальчика; но занятія его оборвались неожиданнымъ образомъ въ самомъ началѣ

¹⁾ Срв. *Соломонъ Званбайя*. Очерки абхазской мнѣологии. Газ. «Кавказъ» 1867, № 74—76.

нихъ, вслѣдствіе того, что этотъ мальчегъ въ одинъ прекрасный день внезапно исчезъ изъ лагеря. Тѣ что успѣлъ записать Усларъ, по словамъ его, приводитъ его къ той мысли, что убыхскій языкъ очень близокъ къ абхазскому. Съ своей стороны, я лично получилъ отъ хакучинскихъ стариковъ, помнящихъ убыховъ, одно важное свидѣніе, которое подтверждаетъ слова Эвліа-Эффенди и барона Услара. По словамъ хакучей, у убыховъ было *два языка* — *одинъ обще черкесскій, адиге*, обще распространенный среди нихъ и болѣе всего употреблявшійся, а другой—*свой собственный языкъ*, которымъ они пользовались тогда, когда желали, чтобы ихъ не поняли другіе черкесы, напримѣръ—находясь въ плѣну. Этотъ послѣдній языкъ носилъ у нихъ названіе *абзабзы*. Если разобрать хорошенько этимологию этого слова, то выходитъ слѣдующее. *Абзабзы* есть слово абхазскаго происхожденія, состоящее изъ 2 словъ: *анс* и *абзы*, и значить оно въ русскомъ переводѣ *абхазскій языкъ* (*ансун*—абхазскій, *абзы*—языкъ). Такимъ образомъ, сопоставляя вмѣстѣ всѣ вышеприведенныя данныя, можно, кажется, теперь сказать съ увѣренностью, что убыхи говорили *именно абхазскимъ* языкомъ—вѣроятно, какимъ-либо особымъ нарѣчіемъ его, въ родѣ того, какое существовало у другихъ абхазскихъ народцевъ, обитавшихъ въ горахъ Черноморскаго округа и Кубанской области (Медозюй, Садзень, Тамъ и проч.).

Я полагаю ограничиться вышеприведенными этнографическими данными для характеристики черноморскихъ черкесовъ, отсылая всѣхъ желающихъ получить болѣе подробныя свидѣнія къ превосходнымъ статьямъ Люлье.

Перехожу теперь къ остальнымъ двумъ провинціямъ, которыя были посѣщены мною этимъ лѣтомъ,—Абхазіи и Самурзакани. Собственно говоря, эти провинціи были детально исследованы мною еще въ прошломъ году. Несмотря, однако, на это, мнѣ удалось и въ настоящемъ году сдѣлать тамъ нѣсколько замѣчательныхъ находокъ. Это показываетъ, между прочимъ, какъ богата и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ мало исследована растительность двухъ названныхъ провинцій. Мои находки въ Абхазіи и Самурзакани приурочиваются исключительно къ известняковымъ горамъ. На известнякахъ Абхазіи я нашелъ между прочимъ два новыхъ сложноцвѣтныхъ. Одно изъ нихъ есть новый видъ *Aster*, а дру-

гое—*novus*, еще неизвѣстный въ наукѣ *rodъ*, относящійся къ трибѣ *Vuphtalmeae*, стоящій близъ родовъ *Postia* и *Chrysophthalmum*¹⁾). Оставляя за собой право подробнаго описанія этого рода впослѣдствіи, въ специальныхъ ботаническихъ журналахъ, теперь ограничусь сообщеніемъ его краткаго діагноза. Это въ высшей степени изящное растеніе съ ланцетными листьями, сверху яркозелеными, снизу—снѣжно-бѣлыми. Цвѣты—бѣловато-сѣроватые, напоминающіе цвѣты *Linosyris*. Растеніе болѣе красиво своими листьями, чѣмъ цвѣтами. Вотъ латинскій діагнозъ этого рода, которому я даю названіе *Barbeya*, въ честь ботаника *William Barbey*, шефа *Herbier Boissier*, въ *Chambésy*, возлѣ *Женевы*.

Barbeya n. gen. N. Alboff:

Capitulum cylindricum radiatum, habitu Linosyridis, flosculis tubulosis omnibus hermaphroditis. Involucri phylla dense imbricata. Receptaculum paleaceum, paleis longis lanceolato-linearibus. Antherae basi caudatae. Styli rami incurvi lineari-cylindrici. Achaenia subcompressa adpresse hirta apice dense pilosa, pappo uniseriali eis 2—3-plo longiore, coronata. Pappi setae scabrae inaequales.—Herba perennis gracilis 1-vel pluriflora, foliis supra nitidis viridibus, subtus argyreo-canis.—Genus ex affinibus Chrysophthalmi, Postiae etc. (subtrib. Vuphtalmeae trib. Jnuloideae).

Оба названныя растенія были найдены мною на *Взыбскомъ хребтѣ*, въ *Сѣверной Абхазіи*. Во время поѣздки по *Самурзакани*, я обнаружилъ, кромѣ того, на известковомъ хребтѣ *Охачкуѣ* существованіе новаго вида *Самраццла*—того самаго, *который встрѣчается и на известковыхъ горахъ Мингреліи*. О характерѣ растительности *Абхазіи* и *Самурзакани* считаю говорить излишнимъ, въ виду многочисленныхъ статей, которыя я посвятилъ ея описанію²⁾). Въ частности, объ известковой флорѣ этихъ странъ.

¹⁾ И то и другое растенія, какъ я упоминалъ выше, были найдены мною также въ *Мингреліи*.

²⁾ *Н. Альбоффъ*. Описаніе новыхъ видовъ растений, найденныхъ въ *Абхазіи*. (*Труды Одесск. Отд. Общ. Садовод.*, 1891).

— Состояніе садоводства въ *Абхазіи* (*Зап. Общ. Сел. Хоз. Южн. Россіи*, 1892).

— *Лѣса Абхазіи* (*ibid*).

— *Абхазскіе папоротники* (*Зап. Новоросс. Общ. Естеств.* 1891).

будетъ рѣчь ниже, когда я буду характеризовать известняковую флору западнаго Закавказья вообще.

Путешествуя настоящимъ лѣтомъ по Абхазіи, я старался пополнить свои этнографическія свѣдѣнія о ней. Интересующихся этими свѣдѣніями я отсылаю къ своему пространному докладу, читанному мною въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Этнографическомъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Докладъ этотъ въ скоромъ времени долженъ быть напечатанъ въ „Живой Старинѣ“—сборникѣ, издаваемомъ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ).

Говоря объ Абхазіи, я не могу пройти молчаніемъ любопытныхъ памятниковъ старины, широко распространенныхъ во всей Абхазіи, отъ Бзыби до Ингура, именно—о такъ называемыхъ *Цани-шара, постройкахъ* (буквально—*оградахъ*) *Цаниевъ*, съ которыми у абхазцевъ и самурзаканцевъ связано одно любопытное преданіе. Въ литературѣ я не встрѣчалъ упоминанія объ этихъ оригинальныхъ сооруженіяхъ, равно какъ и самомъ преданіи. Хотя подробно говорилъ о нихъ въ своемъ докладѣ въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, но въ виду того, что отчетъ этотъ пока еще не опубликованъ, считаю не лишнимъ коснуться этого предмета въ настоящей статьѣ. Почти на всѣхъ горахъ Абхазіи, на высотѣ отъ 7000 до 7500 ф. (2133 до 2286 м.) можно встрѣтить оригинальныя сооруженія, имѣющія видъ низенькихъ оградъ, грубо сложенныхъ изъ камней, безъ всякаго цемента. Онѣ расположены то въ видѣ четырехугольника, иногда раздѣленнаго еще на отдѣленія, то въ видѣ неправильнаго круга. Часто они находятся въ полуразрушенномъ состояніи, и тогда ихъ не трудно смѣшать съ обыкновенными осипями камней, хотя все-таки искусственный ихъ характеръ выдается ихъ правильнымъ расположеніемъ. Такъ какъ постройки эти имѣютъ мало

— Два новыхъ рода для флоры Кавказа—*Rhamphicarpa* и *Dioscorea* (*Acta Horti Petropolitani*, 1893).

— Изъ Абхазіи (Русское Лѣсное Дѣло, 1893).

— Результаты ботаническихъ изслѣдованій Абхазіи (Труды СПб. Общ. Естеств., 1893).

— Отчетъ о ботанич. изслѣдованіяхъ Абхазіи (1890 г. Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ. XV, 1893).

— *Contributions à la flore de la Transcaucasie: plantes nouvelles ou peu connues trouvées en Abkhasie de 1889 à 1892. Bull. de l'Herbier Boissier, vol. 1, N 5, 1893.*

типичнаго, то я, да и всякій другой наблюдатель, селоненъ былъ бы считать ихъ за простыя ограды, устроенныя пастухами для своихъ стадъ, если бы у туземцевъ не существовало о происхожденіи ихъ преданіе, которое слово въ слово повторяется какъ въ сѣверной Абхазіи, такъ и въ Абжуа (Кодорской Абхазіи) и Самурзакани. Преданіе это гласитъ слѣдующее. Въ очень давнее время, на этихъ горахъ жили карлики, принадлежащіе къ роду *манъ* (по абхазскому произношенію) или *цаніа* (по самурзакански). Они занимались пастушьимъ хозяйствомъ и построили эти ограды для себя и своихъ стадъ. Тогда на землѣ было еще то блаженное время, когда не существовало ни дождя, ни снѣга, ни вѣтра, ни холода, и не было различія между днемъ и ночью, солнце вѣчно сіяло на безоблачномъ небѣ, и цаніямъ вовсе не было холодно на этихъ высотахъ, кокорны теперь доступны для обитанія лишь въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Цаніи не знали употребленія огня и питались молочными продуктами своихъ стадъ и сырмъ мясомъ. Воду они брали изъ ручьевъ, бѣжавшихъ изъ подземныхъ родниковъ. Цаніи были очень нечестивый народъ, который совсѣмъ не признавалъ существованіе Бога. И вотъ Богъ, разгнѣвавшись на цаніевъ за ихъ невѣріе, рѣшилъ достойно наказать ихъ. Однажды цаніи сидѣли, собравшись въ кружокъ въ своихъ оградахъ. Вдругъ одинъ изъ нихъ замѣтилъ, что у козла, стоявшаго неподалеку на скалѣ, стала пошевеливаться борода. Это былъ вѣтеръ, который Богъ впервые послалъ на землю. Вѣтеръ нагналъ на небо черныя тучи, которыя засланили отъ цаніевъ солнце. Затѣмъ съ неба начали падать хлопья ваты, которые покрыли землю точно снѣгомъ. Послѣ того, Богъ послалъ на землю огонь, который воспламенилъ вату и вмѣстѣ съ нею сжегъ нечестивыхъ цаніевъ.

Коснувшись археологіи Абхазіи, не могу не упомянуть объ оригинальныхъ *жертвенникахъ*, существующихъ на нѣкоторыхъ перевалахъ абхазскихъ горъ. Одинъ изъ такихъ жертвенниковъ на перевалѣ черезъ Главный хребетъ (перевалъ Ноуръ?) былъ описанъ еще фон-Торнау въ его превосходныхъ „Воспоминаніяхъ“¹⁾. Я такіе жертвенники видалъ на перевалѣ Хымсы и на перевалѣ Дзіана. Жертвенники эти состоятъ обыкновенно изъ небольшого четырехугольнаго возвышенія, сложеннаго изъ камней. Всякій переваливающій черезъ хребетъ непременно долженъ, послѣ

¹⁾ Воспоминанія Кавказскаго офицера. Москва, 1865 г.

прочтения молитвы, положить на жертвенникъ какое-либо приноше-
ніе. Въ противномъ случаѣ Духъ горъ непременно пошлетъ
ему на дорогѣ какое-нибудь несчастье, столкнетъ въ пропасть,
занесетъ снѣгомъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ. На перевалѣ
Дзина въ числѣ приношеній я видѣлъ пули, ружейные патроны,
разноцвѣтные лоскутки и обломки ножницъ (это послѣднее—оче-
видно, приношеніе женщины), хорошей кристаллъ известковаго
шпата и *цѣлую массу старинныхъ жельзныхъ наконечниковъ
стрѣлъ и копій*. О такихъ же стрѣлахъ на перевалѣ Ноуръ упо-
минаетъ и Фон-Торнау. Отъ этихъ стрѣлъ происходитъ и самое
названіе жертвенниковъ (по абхазски „*ахчакохому*“, т. е. мѣсто,
гдѣ лежатъ стрѣлы). Я не могъ захватить съ собою стрѣлы съ
перевала Дзина, такъ какъ меня не допустили до этого мой про-
водники: по абхазскому суевѣрію, всякій кто присвоитъ себѣ
какое-либо изъ приношеній, будетъ за это жестоко наказанъ
Богомъ. Но у меня есть стрѣлы, найденныя мною на перевалѣ
Ачавчара, въ землѣ, которыя ничѣмъ не отличаются отъ стрѣлъ
съ пер. Дзина. Любопытно, что подобныя же стрѣлы встрѣчаются
въ землѣ воелѣ одного долмена въ Черноморскомъ округѣ, въ
долинѣ рѣки Мдзымты, близъ сел. Романовскаго (на Красной
Полянѣ).

Этими свѣдѣніями я закончу изложеніе разнообразнаго ма-
теріала, собраннаго мною во время моихъ поѣздокъ по различ-
нымъ провинціямъ Западнаго Закавказья, и перейду теперь, въ
частности, къ тѣмъ фактамъ, которые я добылъ при изслѣдованіи
флоры известняковъ, и къ тѣмъ выводамъ, на которые эти факты
наталкиваютъ.

Прежде всего я долженъ подробно охарактеризовать *извест-
ковую флору Абхазіи*, которая послужила точкой отправленія для
моихъ изслѣдованій. Уже въ своей статьѣ, въ Запискахъ Кав-
казскаго Отдѣла, написанной въ 1891 году, я достаточно ясно
намѣтилъ особенности флоры известняковъ Абхазіи, говоря о ра-
стительности нагорныхъ пастбищъ Бзыбскаго хребта ¹⁾. Съ боль-
шей полнотой и опредѣленностью я развилъ свой взглядъ въ
сообщеніи, читанномъ мною въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года въ
Ботаническомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Общества Естество-

¹⁾ I. с. стр. 167.

испытателей ¹⁾). Вотъ главные мои положенія, высказанныя въ этомъ сообщеніи:

1) Растительность известковаго Бзыбскаго хребта рѣзко разнится отъ растительности остальныхъ (неизвестковыхъ) горъ Абхазіи.

2) Она характеризуется цѣлымъ рядомъ эндемическихъ формъ, изъ коихъ нѣкоторыя представляютъ собою совершенно новыя виды, а другія—очень рѣдкіе эндемическіе кавказскіе виды. Къ числу первыхъ относятся: новый видъ *Geum* (*Geum speciosum* N. Alboff), новый видъ *Ranunculus* (*Ranunculus Helepaе* N. Alboff), новый *шафранъ* (*Crocus Autrani* N. Alboff). Къ числу рѣдкихъ эндемическихъ кавказскихъ видовъ принадлежать: *Daphne sericea*, *Thalictrum triternatum*, *Gentiana alata* var. *floribus luteis* N. Alboff.

3) Въ числѣ растений известковаго Бзыбскаго хребта попадаетъ нѣсколько видовъ, свойственныхъ только южнѣе лежащему *Лазистану*. Эти виды также въ другихъ, неизвестковыхъ горахъ Абхазіи не встрѣчаются. Таковы: чрезвычайно характерный видъ осоки (*Carex lazica*), *Scutellaria pontica* (var. *abchasica* N. Alb.).

4) Хотя вышеприведенныя растенія составляютъ весьма незначительный процентъ въ сравненіи съ массой другихъ видовъ, общихъ у Бзыбскаго хребта съ другими горами, но за то распространены они въ такомъ громадномъ количествѣ особей, что нрѣдко исключаютъ всю другую растительность. Мнѣ случалось, напримѣръ, видать цѣлые громадные участки альпійскаго луга, заросшіе сплошь *Geum speciosum* и *Carex lazica*.

Въ такомъ видѣ я резюмировалъ свои наблюденія надъ флорой абхазскихъ известковыхъ горъ въ петербургскомъ сообщеніи. Настоящимъ лѣтомъ, какъ я уже упоминалъ, я вновь посѣтилъ абхазскіе известняки, и мнѣ удалось сдѣлать тамъ два важныхъ открытія (два новыхъ сложноцвѣтныхъ—*Aster* и *Barbeua*). Кромѣ того, ознакомившись предварительно съ растительностью известковыхъ горъ Мингрелии и Черноморскаго округа, я принужденъ былъ, при моемъ новомъ посѣщеніи абхазскихъ известняковъ, отмѣтить для нихъ еще цѣлый рядъ растений, много раньше игнорированныхъ, какъ вульгарныя, но которыя, какъ я убѣдился при сравнительномъ изученіи известковыхъ флоръ Запад-

¹⁾ I. с. стр. 80 и 81.

наго Закавказья, представляются также весьма характерными для известняковъ. Наконецъ, при разработкѣ моихъ новѣйшихъ коллекцій изъ Абхазіи въ Гербаріѣ Буассье, весной этого года, оказались еще три растенія, свойственныхъ также только известнякамъ Абхазіи, изъ которыхъ два представляютъ новыя виды (*Ranunculus Sommieri* и одно *зоттичное*). Такимъ образомъ, мнѣ пришлось сдѣлать существенныя дополненія къ вышеприведенному списку растеній Бзыбскаго хребта. Привожу теперь этотъ списокъ полностью:

* <i>Geum speciosum</i> .	<i>Geranium Robertianum</i> var. <i>purpurea</i> .
<i>Carex lazica</i> .	<i>Salvia verticillata</i> .
<i>Daphne sericea</i> .	<i>Omphalodes cappadocica</i> .
<i>Astrantia Biebersteinii</i> .	<i>Asperula aspera</i> .
<i>Thalictrum triternatum</i> .	<i>Campanula alliariaefolia</i> .
<i>Galium vaillantoides</i> .	* <i>Gentiana alata</i> f. <i>floribus luteis</i> .
<i>Helianthemum vulgare</i> .	* <i>Crocus Autrani</i> .
<i>Draba bruniaefolia</i> .	* <i>Ranunculus Sommieri</i> .
<i>Primula acaulis typica</i> .	* <i>Barbeya</i> (n. gen. Compos.).
<i>Doronicum caucasicum</i> .	<i>Scutellaria pontica</i> var. <i>abchasica</i> N. Alb.
* <i>Aster</i> n. sp.	<i>Sedum acre</i> .
* <i>Ranunculus Helenae</i> .	<i>Origanum vulgare</i> .
* <i>Umbelliferarum</i> n. sp. (n. genus?).	<i>Umbilicus oppositifolius</i> .
<i>Vupleurum heterophyllum</i> .	<i>Arctostaphylos Uva Ursi</i> .
- (Здѣсь звѣздочкой обозначены мои новыя виды).

Охарактеризовавъ известковую растительность Абхазіи, перехожу къ обзорѣнію луговой растительности известняковъ, въ другихъ провинціяхъ Западнаго Закавказья.

Начну съ Мингрелии.

Асхи—самый южный изъ известковыхъ хребтовъ Западнаго Закавказья, который удалось мнѣ изслѣдовать. Я уже упоминалъ, что по своему геологическому строенію онъ совершенно напоминаетъ Бзыбскій хребетъ. Посмотримъ, проявляетъ ли такое же сходство его флора.

Вотъ списокъ растеній записанныхъ мною на хребтѣ Асхи,

жакъ не попадающіяся на сосѣднихъ гранитныхъ и сланцевыхъ горахъ:

* <i>Geum speciosum.</i>	<i>Helianthemum vulgare.</i>
<i>Carex lazica.</i>	<i>Salvia verticillata.</i>
<i>Astrantia Biebersteinii.</i>	<i>Origanum vulgare.</i>
<i>Asperula aspera.</i>	<i>Arctostaphylos uva ursi.</i>
<i>Galium vaillantoides.</i>	<i>Sedum acre.</i>
	* <i>Campanule alliariefolia.</i>
<i>Geranium Robertianum v.</i>	<i>Cyclamen n. sp.</i>
<i>purpurea.</i>	

Бѣдность списка объясняется тѣмъ, что я былъ на Асхи въ разгаръ засухи, когда большая часть растительности погорѣла, а та, которая уцѣлѣла, была сильно потравлена скотомъ. Бросивъ бѣглый взглядъ на этотъ списокъ, мы не можемъ не замѣтить, что всѣ отмѣченныя въ немъ растенія, за исключеніемъ одного *Cyclamen n. sp.*, представляютъ типичныя известковыя растенія Абхазіи.

Перехожу къ слѣдующимъ горамъ, лежащимъ далѣе на сѣверъ — *Мицарія* и *Джвари*. Отмѣчаю ихъ характерныя растенія:

* <i>Geum speciosum.</i>	<i>Achillea grandifolia.</i>
<i>Carex lazica.</i>	<i>Galium vaillantoides.</i>
<i>Daphne sericea.</i>	<i>Asperula aspera.</i>
<i>Astrantia Biebersteinii.</i>	<i>Helianthemum vulgare.</i>
<i>Sedum acre.</i>	<i>Geranium Robertianum var.</i>
	<i>purpurea.</i>
* <i>Barbeya (n. gen. Compos.).</i>	<i>Salvia verticillata.</i>
* <i>Aster n. sp.</i>	<i>Umbilicus oppositifolius.</i>
	<i>Arctostaphylos uva ursi.</i>
* <i>Campanula n. sp. № 1.</i>	<i>Origanum vulgare.</i>
<i>Campanula alliariefolia.</i>	<i>Thalictrum triternatum.</i>

И здѣсь мы видимъ полное сходство, даже еще большее, чѣмъ на Асхи, со спискомъ известковыхъ растеній Бзыбскаго хребта — за исключеніемъ опять-таки того-же *Cyclamen* и еще одного новаго колокольчика, эндемичнаго для этихъ горъ (буду его пока называть № 1, въ отличіе отъ другою новаго вида, найденнаго въ Черноморскомъ окр.).

Перехожу теперь къ г. *Кернахони* (около селенія Джгалъ). *Кернахони* — очень невысокая гора, едва выходящая изъ лѣсной полосы, отчего ея растительность довольно бѣдна. Я былъ здѣсь

очень рано весной и при томъ въ дурную погоду, и могъ записать здѣсь только слѣдующія растения:

* <i>Geum speciosum</i> .	<i>Omphalodes cappadocica</i> .
<i>Daphne sericea</i> .	<i>Scutellaria pontica</i> var. <i>abchasica</i> .

Carex lazica.

— т. е. опять всё типичныя известковыя растения Бзыбскаго хребта.

Кернахони заканчиваетъ собою рядъ изслѣдованныхъ мною известковыхъ возвышенностей Мингрелии.

Перейдя затѣмъ черезъ рѣку Ингуръ въ Самурзаканъ, мы сейчасъ-же наталкиваемся на типичный известковый хребетъ *Охачкуэ*, высота котораго достигаетъ не менѣе 7500 ф. (2286 м.). На Охачкуэ я былъ поздней осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, но тѣмъ не менѣе успѣлъ записать здѣсь слѣдующія растения, которыя не встрѣчаются въ сосѣднихъ неизвестковыхъ горахъ:

* <i>Geum speciosum</i> .	<i>Helianthemum vulgare</i> .
<i>Daphne sericea</i> .	<i>Salvia verticillata</i> .
<i>Astrantia Biebersteinii</i> .	<i>Galium vaillantoides</i> .
<i>Origanum vulgare</i> .	<i>Omphalodes cappadocica</i> .
<i>Campanula alliariaefolia</i> .	<i>Sedum acre</i> .
* <i>Campanula</i> n. sp. № 1.	<i>Scutellaria pontica</i> var. <i>abchasica</i> .
* <i>Cyclamen</i> n. sp.	<i>Geranium Robertianum</i> var. <i>purpurea</i> .

Какъ видно, списокъ совершенно тождественъ со спискомъ мингрельскихъ известковыхъ растений, а отъ абхазскаго отличается лишь присутствіемъ въ немъ новыхъ видовъ *Cyclamen* и *Campanula*.

Послѣ Охачкуэ на большомъ протяженіи не встрѣчается пастбищныхъ известковыхъ горъ. Высокія горы Самурзакани и Абжуа—Опара, Апшира, Ачирассэра, Ходжалъ и проч. также какъ и пастбищныя горы верховьевъ Кодора и Гумисты, образованы частію огненными, частію метаморфическими сланцами. Въ прошломъ году я сдѣлалъ большой пробѣгъ по всѣмъ этимъ горамъ и не нашелъ на нихъ ни одного изъ приведенныхъ выше растений. Известковыя горы поднимаются выше пастбищной полосы только въ Бзыбской Абхазіи. Первой такой горой будетъ Гумишха (около 6000 ф. или 1830 м.), затѣмъ Бзыбскій хребетъ, высочайшая вершина котораго, г. Дзышра, поднимается до 9000 ф.

(2744 м.) слишкомъ, а прочія—Чишпира, Ахалибохъ, Акугра, Ахырджа—имѣютъ каждая болѣе 8000 ф. (2438 м.). Такъ какъ растительность Бзыбскаго хребта была мною уже достаточно детально охарактеризована, то я къ ней болѣе не возвращаюсь.

Сѣвернѣе Бзыбскаго хребта, за рѣкой Бзыбью, лежитъ цѣлая группа известковыхъ возвышенностей—Мамдзышка, Кутушера, Арбика. Изъ нихъ первая гора имѣетъ высоту незначительную (6400—6500 ф. или 1950 и 1980 м.), а двѣ другія достигаютъ приблизительно той-же высоты, что и Бзыбскій хребетъ. Вотъ перечень растений, записанныхъ мною на этихъ горахъ:

* <i>Geum speciosum</i> .	* <i>Ranunculus Helенае</i> .
<i>Daphne sericea</i> .	<i>Doronicum caucasicum</i> .
* <i>Scutellaria pontica</i> v. <i>abchastica</i> .	<i>Sedum acre</i> .
<i>Arctostaphylus uva ursi</i> .	<i>Primula acaulis typica</i> .
<i>Geranium Robertianum</i> var. <i>purpurea</i> .	<i>Jurinea mollis</i> .

Очевидно, что растительность этихъ горъ представляетъ буквальное повтореніе растительности Бзыбскаго хребта. Бѣдность списка объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что я былъ здѣсь очень рано весной, когда многія типичныя растенія, какъ *Astrantia Biebersteinii*, *Saxeg lazica* и другія еще не успѣли развиться. Кроме того, какъ я уже упомянулъ выше, пребываніе мое здѣсь было чрезвычайно непродолжительное: я здѣсь заболѣлъ и принужденъ былъ поспѣшно вернуться назадъ, не успѣвъ детально обследовать эти горы.

Еще сѣвернѣе названныхъ горъ, уже въ Черноморскомъ округѣ, лежитъ группа известковыхъ хребтовъ, отдѣляющихъ приморскую полосу отъ верхней долины р. Псоу. Это—такъ называемыя горы *Аибги*: хребты *Кыцырха*, *Ачишка*, *Арашка* и *Ахэ-іѣшъ* (*Хайг*). Какъ я уже имѣлъ случай говорить выше, я не могъ попасть на эти горы, несмотря на неоднократныя мои попытки—вслѣдствіе отсутствія проводниковъ. Хотя, повторяю, самъ я въ этихъ горахъ и не былъ, но я имѣю о нихъ достаточное представленіе со словъ г. Старка, много разъ на нихъ бывавшаго. По его словамъ, горы Аибги представляютъ типичнѣйшіе известковые хребты со всеми ихъ особенностями, т. е. изрытые глубокими ямами, изборожденные трещинами, совершенно безводные. Такія же самыя свѣдѣнія объ этихъ горахъ я получилъ отъ землѣвѣра Заборовскаго, производившаго недавно здѣсь съем-

ку. Разумѣется, упомянутые господа, не будучи ботаниками, не могли ничего сообщить мнѣ о растительности этихъ горъ. Но я не сомнѣваюсь, что она мало чѣмъ отличается отъ растительности смежныхъ съ ней горъ Арбика, Кутушера и Мамдышка, съ которыми горы Аябги связаны самымъ тѣснымъ образомъ посредствомъ хребта Ахэгѣшъ.

Наконецъ еще далѣе къ сѣверу пастбищные известняки встрѣчаются лишь на верховьяхъ рѣки Шахе, гдѣ они участвуютъ въ сложеніи Главнаго Кавказскаго хребта, образуя высокія вершины горъ *Фишта* и *Оштена*. Посмотримъ, въ какой степени сохраняется своеобразный характеръ флоры на этихъ известковыхъ горахъ. Вотъ перечень растений, свойственныхъ горамъ Фишту и Оштену, которыхъ нѣтъ на ближайшихъ гранитныхъ и шиферныхъ горахъ:

<i>Daphne sericea</i> .	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> .
<i>Thalictrum triternatum</i> .	<i>Geranium Robertianum</i> var. <i>purpurea</i> .
* <i>Ranunculus Helenae</i> .	<i>Umbilicus oppositifolius</i> .
* <i>Gentiana alata</i> forma <i>floribus luteis</i> .	<i>Helianthemum vulgare</i> .
<i>Asperula aspera</i> .	<i>Campanula alliariaefolia</i> .
<i>Draba bruniaefolia</i> .	<i>Campanula betulaefolia</i> .
<i>Galium Vaillantoides</i> .	* <i>Campanula</i> n. sp. № 2.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> .	<i>Sedum acre</i> .

Здѣсь, въ этомъ спискѣ, при всемъ его сходствѣ со списками растений Бзыбскаго хребта и Мингрельскихъ горъ, мы уже встрѣчаемъ нѣкоторыя довольно значительныя отклоненія. Во 1-хъ бросается сразу въ глаза *объединіе* списка. Объединіе это не можетъ быть объяснено несовершенствомъ или неполнотою наблюдений: въ немъ не хватаетъ такихъ крупныхъ и видныхъ растений, какъ *Geum speciosum* и *Carex lazica*, которыхъ пропустить невозможно. Во 2-хъ мы замѣчаемъ въ спискѣ присутствіе двухъ новыхъ растений—именно 2 колокольчиковъ, изъ коихъ одинъ—представляетъ видъ свойственный Лазистану (*Campanula betulaefolia*), а другой—совершенно новое растение. Несмотря однако на указанныя отличія, всякій найдетъ въ спискѣ поразительное сходство съ другими приведенными выше списками известковыхъ растений.

Горы Фиштъ и Оштень, какъ уже сказано выше, составляютъ на сѣверѣ послѣднія горы Западнаго Закавказья, имѣю-

щія пастбища. Такимъ образомъ ими былъ завершеиъ циклъ ихъ изслѣдованій известняковъ Западнаго Закавказья.

Сведемъ теперь вмѣстѣ все сказанное нами при разсмотрѣннн флоръ известняковъ каждой провинціи въ отдѣльности, чтобы получить представленіе объ известковой флорѣ Западнаго Закавказья вообще.

§ 1. Флора нагорныхъ луговъ известковыхъ горъ Западнаго Закавказья, на всемъ ихъ протяженіи отъ г. Фиштъ въ Черноморскомъ округѣ до г. Асхи въ Мингрелии, представляетъ значительныя особенности по сравненію съ таковой же флорой горъ огненно-кристаллическихъ и сланцевыхъ.

§ 2. Особенности эти заключаются въ присутствіи въ ней цѣлага ряда растений, которыхъ на горахъ кристаллическихъ и сланцевыхъ совсѣмъ не встрѣчается.

§ 3. Хотя означенныя растения составляютъ сравнительно весьма небольшой процентъ общаго числа видовъ, свойственныхъ альпійской растительности известковыхъ горъ, но распространены они въ такомъ громадномъ количествѣ экземпляровъ, что нерѣдко совершенно исключаютъ всю другую растительность, сплошь покрывая своими зарослями цѣлыя участки альпійскаго луга. Это въ особенности можно сказать относительно *Geum spiciosum* и *Carag. lazica*.

§ 4. Отдѣльныя флоры известняковъ Черноморскаго округа, Абхазіи и Мингрелии лишь незначительно отличаются между собою присутствіемъ въ нихъ тѣхъ или другихъ эндемическихъ растений. Такъ, мингрельскимъ и самурзаканскимъ известнякамъ свойственны: новый видъ *Cyclamen* и новый *колокольчикъ* (№ 1); бзыбскимъ известнякамъ—новый *крокусъ*, новый *лютикъ* (*Ranunculus Sommieri*) и новое *зонтичное*; черноморскимъ известнякамъ—новый *колокольчикъ* (№ 2).

§ 5. Присутствіе на однихъ известнякахъ извѣстныхъ эндемическихъ видовъ и отсутствіе послѣднихъ на другихъ можетъ быть объяснено недостаточной изслѣдованностью известковыхъ горъ. Вѣроятно, эндемическіе виды, свойственные мингрельскимъ известнякамъ, будутъ найдены также и на абхазскихъ—и наоборотъ. Отсутствіе на мингрельскихъ известковыхъ горахъ характернаго для Бзыбскаго хребта и для г. Фишта эндемическаго вида *Ranunculus Helenaе* объясняется незначительной высотой мингрельскихъ известковыхъ горъ (*Ranunculus Helenaе* не

встрѣчается ниже 7500 ф. или 2286 м., а обыкновенно гораздо выше).

§ 6. Флора известковыхъ вершинъ Главнаго хребта—Фипта и Оптена, болѣе значительно разнится отъ другихъ известковыхъ флоръ: именно, она характеризуется внезапнымъ объединеніемъ списка известковыхъ растений: въ немъ не хватаетъ широко распространенныхъ въ другихъ флорахъ *Geum speciosum* и *Carex lazica*.

Соединимъ теперь все наши списки въ одинъ и составимъ одинъ общій списокъ, который будетъ характеризовать альпійскую флору известняковъ Западнаго Закавказья вообще:

* <i>Geum speciosum</i> .	<i>Daphne sericea</i> .
* <i>Ranunculus Helenae</i> .	<i>Carex lazica</i> .
* <i>Ranunculus Sommieri</i> .	<i>Astrantia Biebersteinii</i> .
* <i>Campanula</i> n. sp. № 1.	<i>Scutellaria pontica</i> var. <i>abchastica</i> .
* <i>Campanula</i> n. sp. № 2.	<i>Campanula alliarifolia</i> .
* <i>Cyclamen</i> n. sp.	<i>Campanula betulaefolia</i> .
* <i>Aster</i> n. sp.	<i>Umbilicus oppositifolius</i> .
* <i>Crocus Autrani</i> .	<i>Thalictrum triternatum</i> .
* <i>Barbeya</i> (n. gen.).	<i>Helianthemum vulgare</i> .
* <i>Umbellifera</i> n. sp. (n. gen.).	<i>Sedum acre</i> .
* <i>Gentiana alata</i> f. <i>lutea</i> .	<i>Galium vaillantoides</i> .
* <i>Draba bruniaefolia</i> .	<i>Asperula aspera</i> .
	<i>Geranium Robertianum</i> var. <i>purpurea</i> .
<i>Salvia verticillata</i> .	<i>Jurinea mollis</i> .
<i>Omphalodes cappadocica</i> .	<i>Origanum vulgare</i> .
<i>Arctostaphylus uva ursi</i> .	<i>Primula acaulis typica</i> .
<i>Doronicum caucasicum</i> .	<i>Achillea grandifolia</i> .
<i>Bupleurum heterophyllum</i> .	

всего 34 вида.

Если считать общее число альпійскихъ видовъ Западнаго Закавказья въ 350 (у меня изъ одной Абхазіи опредѣлено ихъ до 300), то число видовъ, свойственныхъ исключительно известнякамъ, составитъ всего 10% общаго числа альпійскихъ видовъ. Если же теперь будемъ сопоставлять число известняковыхъ и число неизвестняковыхъ видовъ растений на каждой изъ изслѣдова-

ныхъ мною горъ въ отдѣльности, то полученное процентное отношеніе будетъ значительно больше, ибо наличность флоры каждой горы въ отдѣльности ограничивается значительно меньшей цифрой, чѣмъ показанная выше, между тѣмъ какъ число известковыхъ видовъ остается приблизительно одно и то же. Наибольше полные списки у меня имѣются съ Бзыбскаго хребта, съ г. Мигарія и съ г. Фиштъ. Записи мои даютъ для этихъ горъ слѣдующія цифры:

	Бзыбскій хр.	Мигарія.	Фиштъ.
Общее число растеній до. . . .	156	— 50	— 134
Число известковыхъ растеній до.	28	— 18	— 16
	18 ⁰ / ₀ .	36 ⁰ / ₀ .	12 ⁰ / ₀ .

Долженъ однако сознаться, что цифры эти лишь грубо-приблизительны, такъ какъ зарегистрировать все растенія альпійскаго луга до послѣдняго нѣтъ возможности. Болѣе точныя цифры получается только послѣ окончательной разработки моихъ гербаріевъ, гдѣ, разумѣется, имѣются многія растенія, не попавшія въ мою записную книжку. Полагаю, однако, что несмотря на всю свою приблизительность, эти цифры сообщаютъ нѣкоторыя данныя для сужденія о характерѣ флоръ разныхъ известковыхъ горъ.

Изъ сравненія этихъ трехъ столбцовъ цифръ мы видимъ, что ⁰/₀ содержаніе известковыхъ растеній всего выше на г. Мигарія, которая дѣйствительно и поражаетъ—болѣе чѣмъ кака-либо другая изъ посѣщенныхъ мною горъ, своей оригинальной флорой. Высокій процентъ содержанія известковыхъ растеній здѣсь объясняется сравнительной бѣдностью общаго числа альпійскихъ видовъ, свойственныхъ этой горѣ, а эта бѣдность въ свою очередь обуславливается незначительной высотой г. Мигарія, едва выходящей за лѣсную полосу.—Слѣдующей за Мигарія горой по богатству известковыми видами является Бзыбскій хребетъ (18⁰/₀). Здѣсь ⁰/₀ содержаніе значительно ниже, вслѣдствіе того, что Бзыбскій хребетъ, имѣя значительную высоту, даетъ пріютъ большому числу альпійскихъ растеній, между тѣмъ какъ число известковыхъ видовъ увеличивается лишь въ весьма слабой степени. Еще меньшее ⁰/₀ содержаніе мы замѣчаемъ на г. Фиштъ—что легко объясняется, съ одной стороны обѣднѣніемъ списка известковыхъ растеній, съ другой—значительной высотой этой горы.

Вернемся опять къ составленному нами общему списку известковых растений. Посмотримъ, на какія заключенія можетъ натолкнуть насъ его подробный анализъ.

Звѣздочкой въ спискѣ отмѣчены описанные мною новые виды. Такихъ видовъ оказывается цѣлыхъ 11, что составить почти какъ разъ $\frac{1}{2}$ общаго числа видовъ. Такая крупная цифра новыхъ видовъ среди растений, характерныхъ для известняковъ, не можетъ не поражать всякаго. Если къ моимъ новымъ видамъ присоединить еще два вида, описанные Ледебуромъ и Рупрехтомъ и также исключительно свойственные известнякамъ, а именно: *Umbilicus oppositifolius* Ledeb. и *Thalictrum triternatum* Rupr., то названная цифра возрастетъ до 13.

Формулируемъ нашъ выводъ:

§ 7. Флора известняковъ Западнаго Закавказья чрезвычайно богата эндемическими видами, которые составляютъ около 33% общаго числа растений, имъ свойственныхъ или около 3% всей наличности луговой флоры.

Разсмотримъ остальные растенія нашего списка. Слѣдующія растенія: *Daphne sericea*, *Sampanula betulaeifolia*, *Carex lazica*, *Scutellaria pontica* свойственны Понтійскому хребту и другимъ горамъ Малой Азии, а на Кавказѣ встрѣчаются только на Аджаро-Имеретинскомъ хребтѣ, *идь они произрастаютъ на породахъ известковыхъ*. Отмѣчаемъ этотъ фактъ.

§ 8. Нѣкоторыя изъ растений, характерныхъ для известняковъ Западнаго Закавказья, *ужьме, на Понтійскомъ и Аджаро-Имеретинскомъ хребтахъ, встрѣчаются не на известнякахъ*.

Что касается остальныхъ растений нашего списка, то это— все растенія, попадающіяся и въ другихъ провинціяхъ Закавказья (Грузіи, Дагестанѣ и проч.). Къ сожалѣнію, въ литературѣ не имѣется никакихъ указаній на то, на какихъ породахъ они тамъ встрѣчаются. Если теперь мы прослѣдимъ вертикальное распространеніе этихъ растений, то замѣтимъ слѣдующее курьозное обстоятельство: все это суть растенія свойственныя, собственно говоря, болѣе теплымъ, нижнимъ регіонамъ горъ, присутствіе ихъ среди луговой растительности всегда звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ съ общимъ тономъ альпійскаго луга. Дѣйствительно, мы привыкли ихъ видѣть скорѣе гдѣ нибудь на береговыхъ предгорьяхъ, на высотѣ же выше 1000—2000 ф. (305—610 м.), а нѣкоторыя даже и ниже (напримѣръ—*Helianthemum*, *Ori-ganum* и др.). Нѣкоторыя изъ эндемическихъ видовъ известковыхъ

хребтовъ, какъ-то: *Cyclamen n. sp.* и *Umbilicus oppositifolius* встрѣчаются также весьма низко, (*Cyclamen*—въ Окумскомъ ущельи на 1000 ф., *Umbilicus oppositifolius* на Пеху—на 2000 ф., а въ Гаграхъ еще ниже). Такимъ образомъ изъ всѣхъ этихъ фактовъ мы заключаемъ:

§ 9. Большинство растеній, свойственныхъ луговой флорѣ известняковъ Западнаго Закавказья, имѣетъ чрезвычайно широкіе предѣлы вертикальнаго распространенія; собственно говоря, они не принадлежатъ даже къ числу настоящихъ альпійскихъ растеній, будучи скорѣе растеніями, свойственными нижней, болѣе теплой полосѣ горъ.

Къ вышеприведеннымъ замѣчаніямъ слѣдуетъ добавить еще одно, касающееся одного изъ растеній помѣщенныхъ въ моемъ спискѣ въ числѣ эндемическихъ видовъ известняковъ; именно *Gentiana alata forma floribus luteis* N. Alboff (*Gentiana alata var. oschtenica* Kuznetsoff). Я долженъ сказать, что растеніе это встрѣчается въ Западномъ Закавказьи и не на известковыхъ горахъ, но при этомъ, однако, всегда въ ближайшемъ съ ними сосѣдствѣ. Такъ она попадаетъ на горѣ Ачха рядомъ съ Бзыбскимъ хребтомъ и на горѣ Онара близъ хребта Охачкуэ.

Отмѣтимъ этотъ фактъ въ ряду нашихъ выводовъ подъ § 10.

Эти 10 параграфовъ въ сущности и исчерпываютъ собою всѣ наблюденія, которыя я произвелъ надъ растительностью известняковъ Западнаго Закавказья, съ записной книжкой въ рукахъ. Разумеетсяъ, разработка коллекцій заставитъ меня нѣсколько дополнить мои выводы, а можетъ быть, даже слегка видоизмѣнить ихъ. Возможно также, что нѣкоторыя мало-типичныя растенія, какъ *Asperula aspera*, *Galium vaillantoides*, найдутся въ коллекціяхъ съ кристаллическихъ и шиферныхъ горъ, и тогда ихъ придется вычеркнуть изъ списка известковыхъ растеній. Но самый списокъ, заключающій въ себѣ такія характернѣйшія растенія, какъ *Geum speciosum*, *Carex lazica*, *Daphne sericea*, *Crocus Autrani*, *Ranunculus Helenaе*, *Barbeua* и проч.—растенія, которыя нельзя было пропустить на другихъ горахъ даже при всемъ моемъ желаніи,—едва-ли потеряетъ отъ этого въ своемъ значеніи. Флора известняковъ Западнаго Закавказья, несомнѣнно, всегда будетъ представляться рѣзко обособленной отъ флоръ кристаллическихъ и сланцевыхъ горъ той же страны, какое бы число растеній ни заключалъ ея списокъ.

Я не буду давать здѣсь объясненій выше приведеннымъ фактамъ, отлично сознавая, какія огромныя затрудненія встрѣтятся мнѣ на этомъ пути, при крайней скудости или, вѣрнѣе сказать, полномъ отсутствіи гео-ботаническихъ и ботанико-географическихъ свѣдѣній о флорахъ другихъ провинцій Закавказья, съ которыми известковую флору Западнаго Закавказья приходится сравнивать. Я надѣюсь, однако, нѣкоторыя объясненія сообщить въ своей статьѣ, которая будетъ опубликована послѣ окончательной обработки коллекцій, весной будущаго года; теперь же считаю болѣе благоразумнымъ ограничиться сообщеніемъ голыхъ фактовъ, существованія которыхъ отрицать невозможно.

Тифлисъ,

8 ноября 1893 года.

Альбовъ, Н. Описаніе новыхъ видовъ растеній, найденныхъ въ Абхазіи въ 1889—1890 г.—20 стр., съ табл. рисунк. Одесса, 1891.

Настоящая статья составляетъ небольшую часть труда, который авторъ готовитъ о флорѣ Абхазіи, изслѣдованной имъ въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1888 по 1890 г.—Растительность Абхазіи, какъ и другихъ мѣстностей Черноморскаго побережья Кавказа, изучена вообще крайне слабо. Весьма естественно, по этому, что ближайшее изслѣдованіе обнаружило въ ней не мало формъ новыхъ или такихъ, которыя до того не были извѣстны на Кавказѣ.—Новыхъ видовъ растеній найдено г. Альбовымъ 11; всѣ они подробно описаны имъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Приводимъ перечень этихъ видовъ: *Ranunculus Helenae*, *Delphinium Schmalhauseni*, *Delphinium pyramidatum*, *Trifolium ponticum*, *Sieversia speciosa*, *Potentilla divina*, *Psephellus abchasicus*, *Rhynchocorys intermedia*, *Scutellaria Helenae*, *Ornithogalum Schmalhauseni*, *Alopecurus sericeus*.—Располагая ограниченной литературой, авторъ не ручается за строгую самостоятельность установленныхъ имъ новыхъ формъ и допускаетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, при ближайшемъ изученіи, могутъ оказаться разновидностями или помѣсями извѣстныхъ уже видовъ. Съ своей стороны замѣтимъ, что не малое значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ климатическія вліянія, опредѣляющія мощность развитія растительныхъ особей. Извѣстно, что въ возвышенныхъ горныхъ областяхъ развитіе вегетативныхъ частей растенія крайне сокращается. Разительнымъ примѣромъ тому могутъ служить многіе виды *Ranunculus* (*R. caucasicus* M.B., *elegans* C. Koch, *Villarsii* DC. и др.), широко распространенные въ лѣсной и альпійской полосахъ

Кавказа. Такой-же примѣръ климатическаго вліянія представляеть, повидимому, найденный г. Альбовымъ на вершинѣ горы Чедымъ (около 9000 ф. высоты) миниатюрный *Omnithogalum Schmalhauseni*, который, по нашему мнѣнію, тождественъ съ *O. Balansaе Boiss.* Этотъ послѣдній видъ въ изобилии встрѣчается въ альпійскихъ и подъальпійскихъ областяхъ Понтійскаго хребта, Аджаро-Шавшетскихъ горъ и Ахалцихо-Имеретинскаго хребта, роскошно развиваясь нѣсколько выше границы лѣсной растительности, являясь, наоборотъ, пигмеемъ на высотахъ 8500—9000 фут.

Въ концѣ своей брошюры г. Альбовъ помѣстилъ списокъ растений наиболѣе рѣдкихъ, а также найденныхъ на Кавказѣ впервые. Къ числу первыхъ отнесены: *Thalictrum triternatum* Rupr., *Hypericum nummularioides* Trautv., *Melilotus hirsuta* Lipsk., *Senecio stenoccephalus* Boiss., *Veronica monticola* Trautv., *Quercus castaneaefolia* C. A. Meyer.—Нахождение въ Абхазіи *Quercus castaneaefolia* вполне сомнительно. Этимъ названіемъ г. Альбовъ обозначилъ, повидимому, весьма схожій по листьямъ съ каштаномъ *Quercus pontica* C. Koch, свойственный Понтіискому хребту и въ послѣднее время найденный въ верхней лѣсной полосѣ Гуріи и Сухумскаго округа ¹⁾.

Весьма интересенъ списокъ впервые найденныхъ на Кавказѣ растений, изъ которыхъ три формы были находимы только въ Крыму: *Ranunculus dissectus* MB., *Genista depressa* MB., *Veronica peduncularis* MB. var. *umbrosa* Boiss.—Изъ числа остальныхъ видовъ *Alsine recurva* All. var. *nivalis* Boiss. найдена была ранѣе во многихъ мѣстахъ Кавказа (см. Acta Hort. Petrop., II, p. 512 IV, p. 118, 356; V, p. 415).

Я. Медведевъ.

¹⁾ Настоящее предположеніе Якова Сергѣевича вполне подтвердилъ авторъ въ новѣйшихъ своихъ трудовъ, здѣсь же (см. стр. 120) напечатанныхъ.
Ред.